

Санкт-Петербургский государственный университет

СВИРИДЕНКО Кристина Игоревна
Выпускная квалификационная работа

*Социально-экономическое развитие Севера в условиях глобализации и
устойчивого развития*

Уровень образования: бакалавриат
Направление 41.03.05 «Международные отношения»
Основная образовательная программа СВ.5034.* «Международные
отношения»

Научный руководитель:

к.и.н., доцент

АЛИМОВ А.А.

Рецензент:

к.и.н., доцент

БОГОЛЮБОВА Н.М.

Санкт-Петербург

2019

Оглавление

Введение	3
Глава I. Арктика в глобальном мире	11
1.1 Глобализация и концепция устойчивого развития.....	11
1.2. Процессы глобализации Арктики. Регионализм Арктики. Новые формы управления и сотрудничества.....	15
1.3. Основная характеристика и современное положение коренных народов Севера.....	19
Глава II. Опыт зарубежной Арктики и решение вопросов социально- экономического развития	24
2.1. Опыт Североамериканских стран в социально-экономическом развитии Арктических территорий.....	24
2.2. Опыт Скандинавских стран. Развитие промышленности и взаимодействие с коренными народами. Норвегия.....	39
Глава III. Социально-экономическое развитие народов Российской Арктики	46
3.1. Промышленное освоение АЗФР и самобытность хозяйственной деятельности и жизни народов крайнего Севера.....	46
3.2. Современные проблемы интеграции хозяйственной деятельности народов Крайнего Севера в экономическую систему РФ.....	52
3.3. Возможные варианты и перспективы дальнейшего развития региона. Варианты интеграции и арктического управления.....	58
Заключение	65
Список источников и литературы.....	68

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что процессы глобализации все более активно и углубленно охватывают арктическое пространство, затрагивая уклад жизни людей, который проживают в Арктике. Во-первых, огромные запасы нефти и газа, других природных ресурсов, таких как уголь, платина, золото и др., активно разрабатываются

арктическим странами и их партнерами. Во-вторых, в связи с разработкой нового транспортного маршрута (Северный морской путь), который становится все более доступным из-за глобального потепления, с каждым годом все большая часть Северного Ледовитого океана все больше доступен для судоходства, что существенно сократит расстояние и время доставки грузов морем, а, следовательно, и расходы на их транспортировку. Закономерно, что Арктика вовлекается в глобальные процессы, выходя за рамки регионального взаимодействия.

Однако, развитие северных территорий невозможно без полноценной реализации имеющегося социально-экономического потенциала, поскольку для эффективного управления развитием северных территорий необходимо иметь представление о потенциале, возможностях, условиях и способах приведения его в действие.

Автор считает, что регион Арктики — это прежде всего его коренные жители, имеющие свой традиционный уклад жизни, ведение хозяйства и взаимодействия с окружающей средой. Многие новые акторы, включая неарктические страны обращают внимание на этот регион и, в конечном итоге, происходит все большее вмешательство в жизнь и уклад его местного населения. Социально-экономическое развитие народов Севера неотрывно связано с их культурной и народной идентичностью, которая отражает в совокупности уникальную систему устройства жизни людей в нетипичных и суровых для проживания условиях. Уникальный жизненный уклад, приемы природопользования, унаследованные от предков и адаптированные к крайне суровым условиям выживания объединяет коренных жителей Арктики. Без сомнения, Арктика сегодня вступает в активную фазу интеграции в мировую экономику, традиционный уклад жизни претерпевает изменения и интеграцию в современную экономику. Эти тенденции ведут с одной стороны к появлению новых форм управления в регионе, повышению социального и научного обеспечения,

но также к различным деструктивным последствиям в жизни народов Арктики.

Наибольшее неприятие со стороны общин коренных народов вызывает нерациональное использование ресурсов, а также бытовое загрязнение леса и тундры, огромное количество отходов — промышленных и бытовых, которые становятся причиной гибели популяций оленей и других промысловых видов¹.

Нужно отметить, что в последнее время изменилось отношение к народам Севера: на международном уровне приняты важные нормативно-правовые документы, защищающие интересы и права коренных народов. Работает Постоянный форум коренных народов мира. В Конституции РФ особо выделена статья, посвященная гарантиям прав народов Севера в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации. Приняты несколько федеральных законов, непосредственно касающихся народов Севера. На федеральном уровне также неоднократно утверждались государственные программы их социально-экономического развития. Принята соответствующая концепция, а в утвержденной Правительством РФ «Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года» среди приоритетов предусмотрены сохранение культуры народов Севера и повышение качества их жизни. При полномочном представителе президента в Сибирском федеральном округе 10 лет работает консультативно-экспертный совет по делам этих народов, ежегодно в разных регионах России 9 августа проводится установленный Генеральной Ассамблеей ООН Международный день коренных народов мира (International Day of the World's Indigenous People), одна из задач которого состоит в том, чтобы привлечь внимание общественности и органов власти к проблемам и правам коренных народов.

¹ Российская Арктика: коренные народы и промышленное освоение / Под редакцией В. А. Тишкова; авторский коллектив: В. А. Тишков, О. П. Коломиец, Е. П. Мартынова, Н. И. Новикова, Е. А. Пивнева, А. Н. Терехина; // Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. — М.; СПб.: Нестор-История, 2016. С. 19.

Хотя Арктика имеет различные уровни управления, в том числе местных, субнациональных, национальных, субрегиональных, региональных и международных, наиболее актуальными для целей данного исследования являются региональное управление и международное влияние на региональный порядок.

В настоящее время Арктическая зона Российской Федерации (АЗРФ, здесь и далее) и местности, к ним приравненные подвергаются активному промышленному освоению, что несет огромный потенциал для развития российской экономики и не может не затрагивать жизнь коренного населения. Например, Российский Север в настоящее время составляет 47% запасов древесины, а также 80% природного газа и 50% нефти. В резком контрасте с этими цифрами, только 8,1% от населения страны проживает в данном районе², включая коренные народы и общины. При этом, регион характеризуется именно наличием высокой концентрации коренных малочисленных народов. Положение осложняется тем, что промышленная деятельность началась до того, как были приняты соответствующие правовые нормы, защищающие интересы коренных народов³. Уровень жизни коренных народов проживающих в сельской местности и в традиционных общинах ниже средне российского, а уровень безработицы в 1,5-2 раза выше, чем в остальной части страны⁴. В то же время, для России необходимо, чтобы не только российские, но и международные компании сотрудничали и разрабатывали формы координации с местными компаниями с целью преодоления экономического или культурного барьера с местным правительством и населением. Таким образом, необходимо выработать конкретные меры, способствующие без ущерба для развития и адаптации коренных

2 Сутырин С. Воробьева. И. Globalization and the Arctic.[Эл. доступ] Encyclopedia of the Arctic. 2005. URL: <http://worldec.ru/content/articles/article-18.pdf> (дата обращения: 13.03.2019).

3 Российская Арктика: коренные народы и промышленное освоение / Под редакцией В. А. Тишкова.// Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. — М.; СПб.: Нестор-История, 2016. - С. 16.

4 Пименова. Н. Н. Механизмы социокультурных изменений коренных этносов Севера и Сибири : социально-философский анализ /Н.Н. Пименова.// диссертация ... кандидата философских наук : 09.00.11. — Красноярск: СФУ, 2015. — 183 с.

народов Севера к новым социально-политическим и экономическим условиям, сложившимся в России к началу XXI века и продолжающимся до сих пор.

Объектом исследования в работе являются коренные народы Крайнего Севера.

Предмет исследования: Инструменты социально-экономического развития Арктического региона.

Целью данного исследования является определение основных форм и способов социально-экономического развития коренных народов Российского Севера в условиях глобализации.

Для достижения цели исследования, автором были поставлены задачи исследования:

1. Охарактеризовать основные положения принципов устойчивого развития в глобализирующемся мире.
2. Охарактеризовать специфику арктического региона.
3. Выявить вовлеченность коренных народов Севера в экономическую систему российского общества и глобализационный процесс.
4. Осветить опыт стран Северной Америки и Скандинавии в решении вопросов социально-экономического развития общностей коренных народов Севера.
5. Определить характер взаимодействия рынка и отраслей традиционного природопользования, возможности их сосуществования и необходимости сохранения традиционных хозяйственных методов в Арктике.
6. Проанализировать варианты возможных структур управления экономики этносов.

Степень научной разработанности темы. Проблемам освоения территорий Крайнего Севера и взаимодействия с коренными народами посвящены работы многих российских и зарубежных ученых. Проблемы

адаптации коренных народов к условиям глобализации Арктики рассматривались такими учеными как: В. Н. Коньшев, А. А. Сергунин⁵, А.А. Алимов⁶, Н.П. Копцева⁷, А.М. Зенько, А. В. Головнёв, Л. П. Вэлло, В. И. Сморгчова⁸, Дж. Грейвс⁹ и др. Авторы рассматривают основополагающие факторы, повлиявшие на изменения в самобытной жизни коренных народов, показывают степень глобализационных процессов в Арктике, институционально-правовую базу защиты жизни и деятельности КМНС как в России, так в зарубежной Арктике. Эти исследователи описывают основные тенденции развития взаимодействия между коренными народами и промышленными компаниями, а также дают основную характеристику современной АЗРФ.

Стратегии по социально-экономическому развитию региона и политике зарубежных стран в Арктике, а также методику управления арктическими территориями в совокупности с проблемы перехода к устойчивому развитию коренных народов в АЗРФ изучались такими исследователями как: Д.Д. Максимова¹⁰, А.А. Алимов, С.Х. Хакназаров¹¹, В. А. Тишкова, О. П. Коломиец¹², К.Б. Клоков, А.Н. Ямсков, А.К. Несолена¹³, В.Н. Коньшев и А.А. Сергунин, М.И. Рыхтик¹⁴ и др. Они

5 Коньшев В.Н., Сергунин А.А. Стратегии иностранных государств в Арктике: общее и особенное. / Российский совет по международным делам. 2016. – С. 112- 140.

6 Alimov A. A. Social and economic aspects of the development of the Arctic region's indigenous population in the framework of the sustainable development concept // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2017. №4 (45).

7 Копцева Н.П., Викторук Е.Н. Невзоров В.Н. Коренные малочисленные народы Севера и Сибири в условиях глобальных трансформаций.: Сибирский федеральный университет. 2012. –С. 639

8 Сморгчова В. И. Социальное и экономическое развитие северных территорий России в современных условиях. / В.И. Сморгчова. // диссертация ... доктора экономических наук : 08.00.05 ; [Место защиты: Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ].- М.:2010. – 375 с.

9 Greaves J. Constructing In/Security in the Arctic: Polar Politics, Indigenous Peoples, and Environmental Change in Canada and Norway. / J. Greaves // Thesis in conformity with the requirements for the degree of Doctor of Philosophy. 2016. – 306 p.

10 Максимова Д. Д. Проблемы освоения северных регионов и Арктики во внешней политике Канады./ Д.Д. Максимова// диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.04 / [Место защиты: Ин-т Соединенных штатов Америки и Канады РАН].- М.; 2011. – 183 с.

11 Хакназаров С.Х. К вопросу о взаимодействии коренных народов Севера и промышленных компаний на примере Югры // Арктика и Север. 2018. № 30. – С. 120–133.

12 Российская Арктика: коренные народы и промышленное освоение /Под редакцией В. А. Тишкова// Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. — М.; СПб.: Нестор-История, 2016.

13 Несолена А.К. Политический механизм обеспечения национально-государственных интересов в Арктике: российский и зарубежный опыт: автореферат дис. ... кандидата политических наук : 23.00.02 / А.К. Несолена// [Место защиты: Моск. гос. ун-т путей сообщ. (МИИТ) МПС РФ]. – М., 2014. – 214с.

14 Коньшев В.Н., Рыхтик М.И., Сергунин А.А. Арктическая стратегия европейских стран: проблемы и перспективы// Арктика: зона мира и сотрудничества/ Отв. ред. А.В. Загорский. М.: ИМЭМО РАН, 2011. – С. 156-169.

анализируют этапы государственной политики развития арктических территорий, начиная с 2000-х. и по настоящее время, рассматривают перспективы экономического сотрудничества России с другими циркумполярными странами, подчеркивают важность поддержания в политике принципов устойчивого развития и защиты прав КМНС, описывают основные тенденции развития взаимодействия между коренными народами и промышленными компаниями, а также дают основную характеристику современной АЗРФ. Однако, по мнению автора исследования, в работах этих ученых уделено недостаточно внимания опыту и перспективам сотрудничества России с зарубежными странами Арктики по вопросам КМНС, по заимствованию Россией опыта североамериканских и североевропейских стран в вопросах устойчивого развития территорий и проживающего там населения.

В современной российской научной литературе не описываются методы, которые могли бы быть переняты у западных коллег, а также не в полной мере проанализированы причины неудач подобного внедрения западного опыта в российской АЗРФ.

В целом, при всем внимании отечественной и зарубежной политической науки к арктической проблематике, возникла настоятельная необходимость научно-практического осмысления тех перспектив, которые связаны с ролью Севера в жизни России и ролью России в жизни коренных малочисленных народов Арктики. Данное обстоятельство определило **новизну исследования**, которая представлена использованием документов и материалов ранее не вводимых в научный оборот, в комплексном подходе к анализу современного состояния жизни и деятельности коренных народов российской Арктики, а также государственной политики в отношении КМНС в сравнении с коренными народами других стран в условиях глобализации региона с анализом перспектив устойчивого развития в повестке дня на 2030 год.

Для комплексного изучения вопросов социально-экономического развития коренных малочисленных народов Севера автор использовал следующие **методы исследования**: системный, ценностно-нормативный и сравнительно-исторический подходы. В контексте системного подхода используются аналитические приемы выявления структурных признаков традиционной целостности общества коренных малочисленных народов Севера: его культуры, этнологии истории развития и взаимодействия с государственным управлением. Этот подход позволил выявить системно-структурные принципы организации, сохранения и трансляции традиций коренных малочисленных народов Севера. Структурно-функциональный подход применен при анализе аспектов, определяющих специфику и единство традиционных форм хозяйственной жизни коренных народов. Сравнительно-исторический подходы учитывались в процессе установления социокультурного генезиса традиций коренных малочисленных народов Севера.

Территориальные рамки исследования: Арктический регион.

Хронологические рамки исследования: с 2000х годов по 2018 год.

Структура ВКР. Работа структурирована в трех главах. Первая глава посвящена теоретической основе, в ней описываются тенденции глобализации в Арктике, основные направления развития арктического региона, анализ промышленного освоения зарубежной и российской Арктики. Описываются методы взаимодействия региональных и международных форм управления.

Во второй главе дана характеристика социально-экономического развития зарубежной Арктики. Рассмотрен опыт балансировки между интересами коренных народов Арктики и промышленного освоения стран Северной Европы (Норвегия), а также Канады и США. Основные методы и формы управления регионом Арктики.

В третьей главе основное внимание будет уделено коренным народам российской Арктики, их правовому положению и степени вовлеченности в

российскую экономику. А также будут рассмотрены основные проблемы социального и экономического развития данного региона, возможная имплементация методов зарубежного регулирования и поддержки развития Северных регионов России.

Теоретическая значимость определяется возможностью продолжения углубленного исследования в рамках данной проблемы.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее отдельные положения связаны с новизной исследования и могут быть использованы в практической работе в виде материалов к семинарам, методических указаний.

Глава I. Арктика в глобальном мире

1.1 Глобализация и концепция устойчивого развития

Глобализация предстает современной научной литературе как стабильная цивилизационная тенденция (и процесс) формирования единого человечества как глубоко взаимосвязанного мирового сообщества, как ведущая закономерность современного цивилизационного развития в рамках старой модели развития. Глобализация — это усиление взаимосвязей между отдельными фрагментами и социумами человеческого рода (прежде всего — экономических, финансовых, политических, социально-культурных, информационных и экологических)¹⁵, универсализация и транснационализация ряда систем и структур человеческой жизнедеятельности и культуры.

Процесс перехода к устойчивому развитию является глобальным, и отдельно взятая страна не может перейти на этот путь, в то время как другие страны будут оставаться в рамках старой модели развития. Тем самым процесс глобализации, развертывающийся по инициативе постиндустриальных государств, ТНК и всемирных организаций стал бы работать на переход мирового сообщества не к постиндустриальному, а устойчивому будущему всей цивилизации.

Однако стремление сочетать политику экономического роста и промышленной конкурентоспособности с политикой защиты окружающей среды и социальной интеграции создало путаницу в отношении точного значения концепции устойчивого развития¹⁶.

Под устойчивым развитием понимается развитие, обеспечивающее сбалансированное решение социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного

15 Гемават П. (англ.)русск.. Мир 3.0: Глобальная интеграция без барьеров. /П. Гемават. // — М.: Альпина Паблишер, 2013. – С. 14.

16 Köhler, J. Globalization and sustainable development: Case study on international transport and sustainable development./ J. Köhler. // The Journal of Environment & Development, 2014, No. 23(1), Pp. 66-100.

потенциала в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений людей. Глубинная и вместе с тем простая для понимания сущность устойчивого развития заключается в сохранении человечества и биосферы Земли благодаря значительному уменьшению антропогенного давления на последнюю. Сама же концепция Устойчивого развития была принята на Конференции ООН по развитию и окружающей среде Рио-де-Жанейро, Бразилия в 1992 году¹⁷.

Предполагается, что таким образом можно будет избежать глобальной экологической катастрофы и в перспективе реализовать две главные цели:

1. выживание человечества и его дальнейшее развитие, обеспечивающее нашим потомкам равные возможности с нынешним поколением в использовании ресурсов и экологических условий Земли и Космоса (принцип равенства возможностей нынешних и будущих поколений);
2. сохранение биосферы планеты, прекращение ее деградации в результате экофобного развития человечества (принцип коэволюции общества и природы)¹⁸.

Устойчивое развитие было признано в качестве основного принципа нормативного регулирования для современного общества, которое включает долгосрочные этические отношения нынешних поколений с будущими¹⁹. Другими словами, согласно определению Организации Объединенных Наций, устойчивое развитие - это такое развитие, которое отвечает потребностям настоящего без ущерба для способности будущих поколений удовлетворять свои потребности. Определены следующие цели устойчивого развития: нет бедности; нет голода; здоровье и благополучие; качественное образования; гендерное равенство, чистая вода и санитария, доступная и чистая энергия; достойная оплата труда и экономический рост;

17 Текст Концепции УР ООН. [Эл. ресурс] Официальный сайт ООН <http://www.un.org>. // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml (дата обращения: 15.12.2018).

18 Кондратьева В.И., Лукин Ю.Ф. Арктика: перспективы устойчивого развития / В.И. Кондратьев, Ю.Ф. Лукин// АиС. 2015. №18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arktika-perspektivy-ustoychivogo-razvitiya> (дата обращения: 15.12.2018).

19 Elliott J. An introduction to sustainable development./ J. Elliot./ Routledge. 4 edition, 2012. – 384 p.

снижение неравенства; устойчивое развитие городов и сообществ; ответственное потребление и производство; борьба с изменением климата; сохранение морских и наземных экосистем; мир, правосудие и эффективные институты; партнерство для достижения целей. В отношении тех целей, которые касаются в основном окружающей среды проблемы, привлечение коренных народов не приведет к значительным изменениям, так как эти жители Арктики являются жертвами экологические изменения и большинство инициатив вводятся либо исследователями, либо правительством. Однако коренные народы могут быть источником информации об исчезающих видах или изменении климата. Тем не менее, Цели в области Устойчивого развития напрямую связаны с благосостоянием северных народов, проживающих в наиболее уязвимом регионе планеты. Важно защитить источники питания, промысла, помочь им сохранить тот уклад жизни, который они избрали.

В начале 20-х годов северные территории Российской Федерации оказались в центре внимания международного сотрудничества, и одними из первых почувствовали влияние социальных инноваций североевропейских государства, которые имеют наиболее высокий показатель в системе индекса развития человеческого капитала²⁰. Наиболее ярко социальные инновации проявились в общественном движении Ассоциации коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока - коренных народов Арктической зоны Российской Федерации²¹. Активизация международной деятельности коренных малочисленных народов Севера стала возможной в современной России благодаря открытости их деятельности на международной арене. «Ассоциация» получила признание международного сообщества и вошла в состав Арктического Совета в качестве постоянного участника, где занимается

20 Кондратьева В. И., Лукин Ю. Ф. Арктика: перспективы устойчивого развития / В.И. Кондратьева, Ю.Ф. Лукин// [Эл. ресурс] АИС. 2015. №18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arktika-perspektivy-ustoychivogo-gazvitiya> (дата обращения: 15.12.2018).

21 Сморгчова В. Харлампыева Н. Социальные инновации в арктических муниципалитетах как фактор устойчивого развития. /В. Сморгчова, Н. Харлампыева// Информационно-научное издание. Устойчивое развитие Северных территорий. – С. 37.

вопросами сохранения и развития культуры малочисленных народов, а также вопросами касательно природопользования взаимодействия с международными партнерами процесса достижения целей устойчивого развития.

Таким образом, стоит отметить, что процесс глобализации неумолимо возрастает и затрагивает все регионы мира и, в особенности, затрагивает Арктику. Глобализация сопряжена с большим количеством угроз для различных компонентов Арктики, таких как экология, уклад жизни коренных народов Севера. Государства должны обеспечивать уважение, сохранение и поддержание знаний, нововведений и практики, имеющих отношение к сохранению биоразнообразия и устойчивому использованию его компонентов. Мировое сообщество признало важность этих знаний для устойчивого развития. В документах Конференции ООН по окружающей среде и развитию говорится: «Коренное население и его общины, а также другие местные общины призваны играть жизненно важную роль в рациональном использовании и улучшении окружающей среды с учетом их знаний и традиционной практики. Государства должны признавать и должным образом поддерживать их самобытность, культуру и интересы и обеспечивать их эффективное участие в достижении Устойчивого развития но в то же время помогает обмену опытом, информированию и координации различных групп управления Арктики для создания необходимых условий адаптации и корректировки процесса глобализации, направляемого в рамках достижения целей устойчивого развития.

1.2. Процессы глобализации Арктики. Регионализм Арктики. Новые формы управления и сотрудничества

В дисциплине Международных отношений, классически, под регионом выделяется Европа, Восток, Африка или как субрегионы Ближний Восток, Южная Америка. Только в 1990-х годах Арктический регион стал рассматриваться с точки зрения глобальной политики²². Традиционное определение региона предполагает географическую близость и определенный уровень взаимозависимости между государствами, которые принадлежат к региону. Тем не менее, остается трудным найти общее понимание для региона, в особенности для некоторых регионов Арктики, с ее нерешенным правовым статусом и наличием юридических споров между отдельными арктическими странами, а также вопросы принадлежности территорий, простирающихся на 200 морских миль за пределами экономических зон в Северном Ледовитом океане²³. Отсюда вытекает ряд трудностей при установлении полномочий и компетенций в деле управления регионом.

Хотя в Арктике существуют различные уровни управления; местные, субнациональные, национальные, субрегиональные, региональные и международные, наиболее актуальным для целей данного исследования является местное и национальное управление и международное влияние на региональный порядок.

Арктика вовлекается в глобальные процессы, выходя за рамки регионального взаимодействия. Можно увидеть тенденции, когда Арктика, будучи уже географически и политически сформирована, начинает изменяться под действием идеологического подхода обретения идентичности через успех политического и экономического развития,

22 Lanteigne M. The Arctic Council vs the World? / M. Lanteigne// [Эл. ресурс] The Arctic Journal. 2015. URL: <http://arcticjournal.com/opinion/1524/arctic-council-vs-world> (дата обращения: 07.12.2018).

23 Конвенция ООН по морскому праву 1982г. позволяет арктическим державам претендовать на дополнительные территории, если доказано и одобрено Комиссией ООН по границам континентальных шельфов, что определенные территории выходят за пределы их континентальных шельфов. Комиссия ООН может лишь определить размер континентального шельфа, но не наделена полномочиями решать споры между государствами.

нежели наличия самобытных практик жизни коренного населения и истории этносов, проживающих на данной территории. Арктический регион также развивает «новые региональные» аспекты, которые связывают глобализацию с регионализмом²⁴. Процесс, который ранее философ Мишель Фуко обозначал это как идеологию возвращения²⁵ предполагая, что, поскольку многие неарктические страны уже некоторое время вовлечены в развитие арктической науки, торговли и дипломатии и все больше обеспокоены изменением климата в Арктике, они тоже чувствуют принадлежность к «общей» или «глобальной Арктике».

К примеру, Китай, занимающийся изучением движения воздушных масс и течений в северном ледовитом океане с конца 80х годов, пришел к выводу о влиянии изменений климата в Арктике на климат во всем мире, а также в Китае. Китайские ученые заявляют, что арктические воздушные массы приходят на китайскую территорию, из-за чего там происходят различные природные катаклизмы. Так китайские ученые настаивают на том, что для Китая чувствителен сектор Восточной Арктики и, тем самым, Китай должен активно участвовать в политике, проводимой в Арктике по всем вопросам разработки месторождений или другим действиям способным причинить вред экосистеме региона²⁶.

Экономический потенциал региона, который определен, во-первых, огромными запасами нефти и газа, других природных ресурсов, таких как уголь, платина, золото и др.²⁷, активно используется арктическими странами

24 Knecht, S. Arctic regionalism in theory and practice: from cooperation to Integration? / S. Knecht// Arctic Yearbook 2013. Northern Research Forum: Akureyri: [Эл. доступ] <http://www.arcticyearbook.com/2013-10-01-09-03-59> (07.12.2018)

25 Фуко М. «Пространство, знание и власть» // в ПН.: Michel Foucault “Space, Knowledge and Power” in: Foucault M. Power: The Essential Works / ed. by J. D. Faubion. N. Y.: New Press, 2001. P. 386

26 Развитие морского хозяйства в Китае (Белая книга) [Эл. доступ] <http://www.fmprc.gov.cn/rus/ziliao/zt/zfbps/t25321.sh..> (дата обращения 15.12.2018)

27 По подсчетам геологической службы США (USGS), в Арктике может быть сосредоточено около 13% мировых неразведанных запасов нефти и до 30% мировых неразведанных запасов газа. Данные: Circum-Arctic Resource Appraisal: Estimates of Undiscovered Oil and Gas North of the Arctic Circle — CARA. [Эл. ресурс] U.S. Geological Survey. 2008. URL: <http://energy.usgs.gov/RegionalStudies/Arctic.aspx> (дата

(Россией, Канадой, США и циркумполярными странами Северной Европы, а также их близким кругом их партнеров. Более того, в связи с разработкой нового транспортного маршрута, который становится все более доступным из-за глобального потепления, с каждым годом все большая часть Северного Ледовитого океана становится доступной для судоходства, что существенно сократит расстояние и время доставки грузов морем, а, следовательно, и расходы на их транспортировку. По оценкам ученых, массовое использование СМП (Северного морского пути, здесь и далее) будет доступно уже к 2020 году²⁸. И, наконец, возрастает интерес к прибыльному экотуризму в Арктике, что подтверждается созданием Россией, Канадой, США, Китаем и другими странами научных и туристско-экспедиционных комплексов.

Каждая из арктических стран несет ответственность за развитие своих территорий, коренные северные общины, несомненно, затронуты возрастающей активностью и в некоторых случаях зависят от иностранных инвестиций, исследовательских усилий и торгового сотрудничества с неарктическими странами, такими как Соединенное Королевство, Нидерланды и Китай. Хотя международное сообщество не вмешивается в управление суверенными территориями стран Арктики, неарктические страны развили свою идентичность, экономические способности и дипломатические связи в Арктике.

На сегодняшний день классификация участников арктической политики включает уже четыре типа: к первому относятся арктические государства, т.е. имеющие прямой выход в Северный Ледовитый океан (Россия, США, Канада, Дания, Норвегия). Страны второй очереди — приарктические государства (Швеция Финляндия, Исландия). Третий тип составляют международные организации (НАТО, Евросоюз, организации стран Северной

обращения: 10.12.2018).

28 Blank S. Exploring the Significance of China's Membership on the Arctic Council/ S. Blank // China Brief: Vol. 13. URL: <http://www.jamestown.org/programs/chinabrief/single/> (дата обращения: 17.01.2018).

Европы, Арктический Совет, Совет по делам Коренных народов), а к четвертому эксперты относят неарктические государства, в т.ч. страны Восточной Азии, в первую очередь Китай, Южная Корея, Япония и Сингапур. Намеренность Китая, равно как и других азиатских стран – Индии, Кореи, Японии – подтверждает тот факт, что они присоединились в качестве наблюдателей к работе Арктического Совета²⁹.

Чем скорее арктический регион в целом и его отдельные субрегионы в частности, начнут активно и сознательно участвовать в процессе глобализация, тем больше шансов для возможностей нейтрализовать негативные последствия этого процесса. Более того, в условиях глобализации могут представиться новые дополнительные возможности для решения, по крайней мере, некоторых из проблемы, с которыми в настоящее время сталкивается Арктический регион. В условиях, когда в Арктику устремлены пристальные взоры новых неарктических акторов, все чаще темой иницируемого диалога становится способность современного международно-правового режима Северного Ледовитого океана учитывать интересы неарктических государств при освоении ресурсов Крайнего Севера. Очевидно, что изменение сложившегося режима Арктики устраивает арктические страны, однако они не могут игнорировать тот факт, что Арктика вовлекается в глобальный процесс и новые акторы, участники и процессы оказывают прямое или косвенное влияние на развитие этого региона, а также на проживающих в нем людей³⁰. От арктических стран, в частности от России зависит лишь каким образом она будет выстраивать свою арктическую политику в новых условиях, какой опыт развития регионов Арктики окажется полезным, а какие знания и она сама сможет поделить и сохранить в Арктике.

29 Коньшев В.Н., Сергунин А.А. Стратегии иностранных государств в Арктике: общее и особенное/ В.Н. Коньшев, А.А. Сергунин// [Эл. ресурс] RUSSIANCOUNCIL.RU: Российский совет по международным делам. URL: <http://russiancouncil.ru/common/upload/Arctic%20Anthology%20Vol%2012.pdf> дата обращения: 20.11.2018). – С. 130.

30 Так, к примеру, строительство российской арктической инфраструктуры является частью кредитного соглашения на 9,5 млрд. долларов китайских денег, подписанного с Банком развития Китая.

1.3. Основная характеристика и современное положение коренных народов Севера

Обеспечение экономической и социальной безопасности населения Арктической зоны должно быть приоритетом государственной политики, поскольку именно население, трудовые ресурсы, человеческий капитал являются основой развития Арктики. В целях сохранения человека в Арктике необходимы особые меры государственного регулирования, разработка научно обоснованной Стратегии экономической и социальной безопасности населения Арктической зоны РФ на период до 2030 г. с целевым направлением до 2050 г., учитывающая специфические особенности хозяйствования и абсолютно дискомфортные условия проживания населения, направленная на развитие социально-экономической 4 сферы с учетом рационального использования уникальных природных ресурсов. Некоторые социологи утверждают, что в условиях циркумполярного региона Арктики создалась уникальная локальная цивилизация различных коренных народов. Будучи территориально и административно разрозненными, эти этносы едины в своих принципах в отношении экологической цельности природы, взаимодействия и использования природных ресурсов Арктики, культурными и социальными обычаями и, в связи с этим, представляют собой компактную модель позитивного развития человечества в принципах устойчивого развития³¹.

Коренные малочисленные народы Севера (КМНС, здесь и далее) народы проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие самобытный уклад жизни. Главной особенностью коренных народов является традиционное хозяйство – охота, оленеводство, собирательство, рыболовство, зависимость от состояния окружающей

³¹ Винокурова У.А. Циркумполярная цивилизация: Идеи и проекты./ У.А. Винокурова. // – Якутск: АГИИК, 2011. – С. 93.

среды и система местных ценностей и верований, основанных на духовной связи с землей. Основными характеристиками являются: язык, тип хозяйствования, места проживания (иногда кочевничество) и другие. Наибольшее количество северных народов зафиксировано на территории РФ. Это прежде всего алеуты, долганы, кереки, манси, нанайцы, саамы, орочи, эвенки и другие³².

Российская Федерация уделяет большое внимание защите интересов КМНС. Так, согласно федеральному закону №82-ФЗ³³ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ» (№ 82-ФЗ от 30 апреля 1999 г. в ред. от 27.06.2018) к коренным малочисленным народам РФ отнесены народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйствование и промыслы, насчитывающие в РФ менее 50 тыс. человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями. Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации признает этот статус за 46 этническими сообществами, 40 из них относятся к коренным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока³⁴. Языкам КМНС дан статус официальных в стране. Их начинают изучать в общеобразовательных школах и профессиональных учебных заведениях. Развивается литературный язык коренных малочисленных народов, в свет выходят радио- и телепередачи, газеты на родном языке.

Несмотря на длительную историю освоения данного региона, а также значительный опыт Российской Империи и СССР по взаимодействию и политики в области коренных народов, современная область Арктической зоны РФ была определена только в 2014 году Указом

32 Коренные малочисленные народы Севера и Сибири в условиях глобальных трансформаций (на материале Красноярского Края) Ч.1. Концептуальные и методологические основы исследования. Этнокультурная динамика коренных малочисленных народов Красноярского Края./ ответственный ред. Н.П. Копцева.- Красноярск: Сиб. Федер. Ун-т, 2012, – С.20.

33 Федеральный закон от 30.04. 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации». (В ред. Федерального закона от 27.06.2018 № 164-ФЗ). – Собрание законодательства Российской Федерации, 2018, № 27, ст. 3947.

34 Федеральный закон от 20.07.2000 № 104-ФЗ (В ред. Федерального закона от 28.12.2013) «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации».

Президента Российской Федерации № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации». Она включает территории восьми субъектов Федерации: 1) Мурманской области; 2) семь муниципальных образований Архангельской области; 3) пяти улусов (районов) Республики Саха (Якутия) 4) городского округа «Воркута» Республики Коми; 5) Ямало-Ненецкого автономного округа; 6) городского округа Норильска, Таймырского, Долгано-Ненецкого муниципального района и Туруханского района Красноярского края; 7) Ненецкого автономного округа; 8) Чукотского автономного округ. Площадь Арктической зоны Российской Федерации около 9 млн. км², ее население — более 2,5 млн. человек, что составляет менее 2 % населения России и около 40 % жителей всей Арктики³⁵. В российской Арктике проживает около 82,5 тыс. представителей коренных малочисленных народов. Также в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН с 2014 г. выполняется проект «Коренные народы и промышленное освоение Арктики: преодоление рисков и стратегии развития»³⁶.

Таким образом, в отношении коренных малочисленных народов на региональном и федеральном уровне ставятся двуединые задачи:

- сохранение их культуры, образа жизни и адаптации их традиционной деятельности к современным экономическим условиям;
- сохранение и развитие этнических языков и последовательного использования двуязычия и многоязычия, а также создание условий для пропаганды и развития культурных достижений этих народов.

Базовыми российскими регионами для изучения в контексте данной работы стали Ямало-Ненецкий автономный округ, Чукотский автономный округ, Красноярский Край и некоторые другие. Такой выбор обусловлен

35 Коренные малочисленные народы Севера и Сибири в условиях глобальных трансформаций (на материале Красноярского Края) Ч.1.// Концептуальные и методологические основы исследования. Этнокультурная динамика коренных малочисленных народов Красноярского Края./ ответственный ред. Н.П. Копцева.- Красноярск: Сиб. Федер. Ун-т, 2012. – С. 203.

36 Российская Арктика: коренные народы и промышленное освоение / Под редакцией В. А. Тишкова; Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. — М.; СПб.: Нестор-История, 2016. – С. 8.

доминирующей численностью коренных народов, по сравнению с другими российскими регионами, а также активным промышленным освоением и наибольшим количеством принятых законодательных актов по данной тематике со стороны правительств этих регионов, накоплен опыт взаимодействия с промышленными компаниями.

Так, в Конституции Республики Саха (Якутия) гарантируется защита от любой формы насильственной ассимиляции и этноцида, а также от посягательства на этническую самобытность, исторические и священные места, памятники духовной и материальной культуры коренных народов Республики Саха и коренных малочисленных народов Севера³⁷. В 2006 г. в ЯНАО принят Закон «Об объектах культурного наследия Ямало-Ненецкого автономного округа». В нем выделены особенности и важнейшие черты традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера, а именно: семейные родовые и национальные священные места коренных малочисленных народов Севера; захоронения КМНС; места бытования народных промыслов; иные объекты, представляющие исключительную ценность³⁸.

Несмотря на то, что в последнее время было подписано множество законодательных актов и нормативных документов, которые должны обеспечить благоприятное развитие и социальную стабильность коренных малочисленных народов Севера, фактическая ситуация в регионе остается достаточно сложной. На практике в России, к сожалению, редко делаются полезные выводы из конфликтов в сфере природопользования, а в последнее время понижают права коренных народов. Об этом свидетельствует, например, выведение некоторых территорий традиционного природопользования из категории особо охраняемых природных территорий, что вызвало большую критику со стороны

37 Конституция Республики Саха (Якутия). Принята Верховным Советом Республики Саха (Якутия) 04.04.1992 г.). Ст. 42.

38 Головнёв А. В. Этно экспертиза на Ямале: ненецкие кочевье и газовые месторождения. /отв. ред. А.В. Головнев // — Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2014. – С.94.

активистов, а также многих юристов³⁹. Такие изменения приводят к тому, что в конечном итоге права компаний оказываются более значимыми и обеспеченными, чем права коренных народов. Вместе с тем остаются актуальными проблемы использования компаниями тех земель, которые юридически относятся к свободным, не занятым землям («ничейные» земли), однако фактически являются местами миграции и проживания оленеводств и рядом других промысловых видов. Те же проблемы существуют с землями, являющимися священными для КМНС, которые могут быть «осквернены» промышленной деятельностью. Все это порождает дополнительное напряжение и нежелание местного населения сотрудничать с добывающими компаниями, а недостаток нужной государственной поддержки такого взаимодействия усугубляет положение и замедляет ход для успешного, сбалансированного развития региона.

39 Кряжков В. А. Правовое регулирование отношений между коренными малочисленными народами Севера и недропользователями в Российской Федерации / В.А. Кряжков. // Государство и право. 2014. № 7. С. 27-31.

Глава II. Опыт зарубежной Арктики и решение вопросов социально-экономического развития

2.1. Опыт Североамериканских стран в социально-экономическом развитии Арктических территорий.

К Северу Канады относятся две пятых территории страны и две третьих её береговой линии, площадью 3,5 млн км². В административно-территориальном отношении Канада является федеративным государством, но помимо десяти самоуправляемых провинций в Канаде существуют ещё три федеральные территории, находящиеся под прямой юрисдикцией федерального правительства. Это расположенные к северу от 60° с. ш. федеральные территории (они и занимают континентальную часть канадской Арктики и канадского Арктического архипелага) – Северо-Западные территории, Юкон и Нунавут.

На севере Канады проживает чуть более 113 600 человек, что составляет 0,3 процента от более 35 миллионов жителей Канады⁴⁰.

Конституцией Канады официально признаны три исконных народности: индейцы (Первая Нация), инуиты и метисы. Народы канадской Арктики известны как инуиты, что означает «люди», или, в частности, инуки, что означает «человек». Инуиты распространены в области, составляющей большую часть северной части Земли, включая Северную Канаду, Аляску, Гренландию и Сибирь.

Инуиты имеют отличную культуру и внешний вид от других групп первых поселенцев в Канаде. Исторически канадские инуиты были разделены на восемь основных групп: инуиты лабрадора, ингуиты, унгалы или ньюквебека, остров Баффина, иглулик, карибу, нетсилик, инуинаут (медные инуиты) и инуиты Западной Арктики. По статистике на 2011 год в

⁴⁰Sevunts L. Census 2016: Nunavut leads Canada's population growth. [Эл. ресурс] Eye on the Arctic / URL: <http://www.rcinet.ca/eye-on-the-arctic/2017/02/08/census-2016-nunavut-leads-canadas-population-growth/> 08.02.2017. (дата обращения: 16.04.2019).

Канаде насчитывалось почти 60 000 инуитов ⁴¹. Удельный вес коренных народов Арктики по отношению к объему числу проживающих – 50,8%⁴²

Изучение канадского политического механизма развития Арктики имеет важное значение для России, так как положение РФ и Канады в Арктическом регионе во многом схожи. Обе страны располагают самыми значительными по площади арктическими территориями. И Россия, и Канада имеют морские пути, проходящие в Арктическом бассейне (канадский Северо-Западный проход и российский Северный морской путь), схожие социально-демографические проблемы континентальных частей Арктики: высокий уровень миграции, низкая плотность населения, а также проблемы нерешенных территориальных споров и в сфере экономической эффективности. Помимо этого, особенностью экономического развития канадской Арктики, как и всей континентальной Арктики в целом в том, что большая часть природных богатств расположена в отдаленной сельской части государства, где отсутствуют больше промышленные центры, развитые города, вся необходимая инфраструктура.

Главной особенностью арктической политики Канады является то, что эта страна первая сформировала содержательную базу для реализации своих государственных интересов в регионе. В 1996 году Канада первой создала нормативно-правовую базу, организационную структуру и модель международного сотрудничества в Арктическом регионе.

Стратегический подход к регулированию арктической политики представлен рядом документов: «Северная стратегия Канады: наш Север, наше наследие, наше будущее» (Canada's Northern Strategy 2009 г.⁴³); «Заявлении о внешней политике Канады в Арктике» (Statement on Canada's

41 Freeman. M. M.r Arctic Indigenous Peoples in Canada / The Canadian Encyclopedia [Эл. ресурс] URL: <https://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/aboriginal-people-arctic> 24.10.2017 (дата обращения: 05.04.2019).

42 Соколова Ф. X. Коренные малочисленные народы Арктики: концепт, современное состояние культуры / Ф,Х, Соколова// [Эл. доступ] АиС. 2013. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korennye-malochislennye-narody-arktiki-kontsept-sovremennoe-sostoyanie-kultury> (дата обращения: 27.04.2019). С. 58.

43 DIAND. Canada's Northern Strategy: Our North, Our Heritage, Our Future. Ottawa. 2009 //URL: www.northernstrategy.gc.ca (дата обращения 12.04.2019).

Arctic Foreign Policy 2010 г.). В стратегических документах отмечена теснейшая взаимосвязь внутренней и внешней политики Канады в Арктике и определена ориентация на многосторонний диалог с другими государствами и организациями в рамках международного права.

В Северной Стратегии 2009 года основными направлениями деятельности указаны:

1. Защита суверенитета Канады в арктическом секторе;
2. Обеспечение социально-экономического развития канадского Севера;
3. Защита окружающей среды и адаптация к изменениям климата;
4. Развитие самоуправления, хозяйственной и политической активности северных территорий как части политики по освоению Севера

В рамках исследования, наиболее важными для автора являются второе и четвертое направление. Несмотря на то, что социально-экономическое развитие северных регионов Канады стоит в списке на втором месте, Канадское правительство неоднократно подчеркивает, что создание динамичной, устойчивой северной экономики и улучшение благосостояния северян является ключом для раскрытия подлинного потенциала канадского Севера и является важным инструментом осуществления суверенитета страны, а, следовательно, защиты его национальных интересов, к которым относятся и интересы Коренных народов Северной Канады.

Четвертый приоритет - это дальнейшее улучшение и децентрализация управления Северными территориями. Согласно данному пункту, Канада планирует осуществлять постепенную передачу полномочий провинциального уровня территориальным правительствам. Планируется и дальше содействовать участию жителей Севера в принятии решений по северным вопросам, а также участию коренных народов в рамках международных аборигенных организаций (Циркумполярной конференции инуитов, Арктического совета атапасков, Международного совета чвичин).

В структуре политического управления Канады существует Министерство по делам индейцев и развития Севера, таким образом Арктическое пространство находится под прямым федеральным управлением. Министерство распоряжается 85% всех фондов и финансовых средств, выделяемых федеральным правительством на поддержку канадского Севера. Канадское правительство много лет практикует прочное взаимодействие с народами Крайнего севера.

Правительство Канады активно сотрудничает с коренными народами Севера по вопросам расширения их самоуправления и участия в государственном управлении, активно реагируя на инициативу гражданского общества. В обязанности такого подразделения как МДИРС «Северное развитие» входит осуществление управления Северными территориями, координация деятельности по восстановлению окружающей среды, финансирование доставки скоропортящихся продуктов как из территорий, так и обратно, а самое главное – это управление землями и природными ресурсами Севера⁴⁴.

На протяжении 2000х годов и по настоящее время Канадское правительство ведет переговоры с Северными землями об обеспечении их наибольшей самоуправляемости. К примеру, 2002 - 2006 годы имели очень важное значение для всех инуитов, проживающих в приполярном регионе. За этот период канадские инуиты урегулировали свои последние земельные требования вместе с учреждением Нунатсиавутского правительства в Лабрадоре, а также на территориях Нунавут. На данный момент Канадское правительство проводит политику урегулирования притязаний коренных народов на право владения землей по трем направлениям⁴⁵:

44 Максимова, Д. Д. Проблемы освоения северных регионов и Арктики во внешней политике Канады : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.04 / Максимова Д. Д.; [Место защиты: Ин-т Соединенных штатов Америки и Канады РАН].- М.: 2011. – С.21.

45 Витязева В.А., Котырло Е.С.. Социально-экономическое развитие Российского и зарубежного Севера./ ./ Отв. ред. Лажнецов В.Н // Федеральное агентство по образованию РФ Сыктывкарский гос. университет. Сыктывкар. 2007. – С.194.

1. категория А – исключительное право собственности аборигенов на все ресурсы (около 38000 км²/чел на территории Нунавут⁴⁶);
2. категория В – права на недра ограничены правом заключать соглашения об экономических и социальных выгодах при разработки месторождений с добывающими компаниями;
3. категория С – государственные земли с приоритетными правами коренных народов на ресурсы традиционного жизнеобеспечения и правом и правом доступа на местах исторического значения.

Вместе с этим закрепленные права коренных народов на ресурсы дикой природы (исключительные на аборигенной земле и ограниченные на государственной) позволяют им налаживать сотрудничество с государством в вопросах охраны природы и рационального использования, а также развивать коммерческую составляющую традиционной экономики. Это в свою очередь дало толчок для развития малого бизнеса коренных малочисленных народов и бизнеса рекреации (туристический бизнес) – продажа промысловых видов оптовикам, продажа сувенирной продукции и продукции ручного изобретения. К началу XXI века уровень безработицы оставил 20,7 % населения Нунавута⁴⁷ и уже к 2014 году уровень занятости инуитов составил 54%⁴⁸.

Правительство Канады также уделяет сфере взаимодействия с бизнесом определенное внимание. Развитие малого и среднего бизнеса именно аборигенного, повышение уровня жизни и развития транспорта развивается в трех направлениях, при создании таких организаций как⁴⁹:

1. Фонд по развитию предпринимательства;

46 Витязева В.А., Котырло Е.С.. Социально-экономическое развитие Российского и зарубежного Севера./ ./. Отв. ред. Лажнецов В.Н // Федеральное агентство по образованию РФ Сыктывкарский гос. университет. Сыктывкар. 2007. – С.196.

47 Nunavut Economy // [Эл. ресурс] Department of executive and intergovernmental affairs 2013. : офиц. сайт <http://www.gov.nu.ca>. – URL: <http://www.gov.nu.ca/eia/documents/nunavut-economy> (дата обращения: 10.04.2019).

48 Inuit Employment Statistics // [Эл. ресурс] Department of executive and intergovernmental affairs: офиц. сайт <http://www.gov.nu.ca>. – 2003. – URL: http://www.gov.nu.ca/sites/default/files/2014-2015_june_trps_final.pdf – (дата обращения: 11.04.2019).

49 Aboriginal Business and Entrepreneurship Development [Эл. ресурс] // Aboriginal Affairs and Northern Development Canada: офиц. сайт. 2005. URL: <http://www.aadncaandc.gc.ca/eng/1375201178602/1375202816581> – (дата обращения: 06.04.2019).

2. Фонд устойчивого обеспечения;
3. Возможность развития малого бизнеса в Арктике;

Правительство Канады также разработало план трудоустройства инуитов (Inuit Employment Plan) с помощью которого начинающий предприниматель инуит, метис или представитель комунны Северных территорий может с помощью анкеты на официальном сайте программы зарегистрироваться и получить дальнейшую информацию по получению инвестиций для своего бизнеса и план работы⁵⁰.

Провинции имеют ряд прав, позволяющих защищать интересы коренного населения в условиях разработки на их территориях природных ресурсов.

Во-первых, это прямое налогообложение. Поскольку природные ресурсы в соответствии с Конституцией Канады находятся в юрисдикции провинций, последние имеют исключительное право осуществлять их налогообложение или получать природную и земельную ренту. Попытки федерального правительства несколько ограничить права провинций в этой области путем введения Национальной экономической программы потерпели неудачу. Как было сказано выше, исключение составляют природные ресурсы Северных территорий, которые находятся в собственности федерального правительства.

Во-вторых, управление землями, находящимися в собственности государства, и их продажа. Согласно этой статье, государственные земли вместе с природными ресурсами в пределах территории той или иной провинции являются ее собственностью, а провинция вправе распоряжаться или удерживать в своем владении, продавать, сдавать в аренду или предоставлять лицензию на пользование ими по своему усмотрению. Собственность провинций на природные ресурсы, находящиеся в пределах их границ, в сочетании с установкой, что наносимый загрязнением окружающей средой вред является гражданским,

50 Доценко С. А . Роль бизнеса в устойчивом развитии канадской Арктики./С.А. Доценко. // Амурский гос. университет. Благовещенск . 2015 –С. 4.

а не уголовным правонарушением, что обеспечивает провинциям сильную законодательную базу.

Стоит отметить также, что и сами народы канадской Арктики проявляют активность в отношении развития прав и самоуправления. Иски о землях позволили им добиться от правительства существенных привилегий, также ведется работа по усовершенствованию правовой системы обеспечения самоуправления. К примеру, в 2017 году население инуитов в Клайд-Ривер выиграло дело в Верховном суде Канады по иску против проведения сейсморазведки и добычи нефти близ Клайд-Ривер, которые могли бы существенно повредить морским обитателям, являющимися традиционным способом пропитания жителей⁵¹.

Коренные жители канадской Арктики также активно участвуют в международной жизни и имеют представительства в Арктическом Совете. Постоянными участниками Арктического Совета, которые занимаются выработкой политики в сфере социального развития, экологии и вопросов устойчивого развития являются Арктический совет атабасков (ААС), занимающийся защитой интересов атабасков Северной Америки (порядка 45000 человек), Международный совет гвичинов (GCI), представляющий интересы народа гвичинов (около 9000 человек) и финансирующийся непосредственно Министерством по международным делам и международной торговле Канады и Циркумполярный совет инуитов (ИСС), который в последние годы активно занимается восстановлением связей и консолидацией между канадскими, российскими, датскими инуитами и инуитами США. ИСС также очень плодотворно работает в рамках ООН и её органов, таких как Постоянный форум ООН по вопросам коренных народов, консультативный орган при Экономическом и Социальном Совете ООН (ECOSOC), Комиссия ООН по правам человека вместе с Рабочей группой по коренному населению, Рамочная конвенция ООН по

51 Верховный суд Канады поддержал иск коренных жителей против добычи нефти. [Эл. доступ] официальный сайт ГРНПИС <http://m.greenpeace.org>. URL: <http://m.greenpeace.org/russia/ru/high/news/2017/canada-0727/#.WXsFAPCvvGM.facebook>. (дата обращения 11.04.2019).

изменению климата, а также ЮНЕСКО, содействующей, помимо прочего, сохранению языков коренных народов. Одним из ключевых направлений работы ИСС в ООН является завершение 11-летних усилий по принятию Декларации ООН о правах коренных народов в 2007 году⁵².

Таким образом, одним из важных направлений государственной политики Канады в отношении Севера является улучшение социально-экономического положения северян, и в частности коренных народов. Они значительно расширили свои политические права и принимают все более активную роль на международной арене. Представители коренных народов канадского Севера участвуют во всех внешнеполитических дискуссиях Канады по северным вопросам, а институциональное развитие самоуправления в этих регионах внесло новый аспект в канадский федерализм, обеспечив большую региональную автономию для инуитских народов, не ставя под угрозу территориальную целостность канадской федеральной системы. Правительство Канады поддерживает развитие традиционного промысла и финансирует программы по защите культуры местного населения, финансирование и разработки программ исходит из федерального уровня, при этом районам и провинциям Севера предоставлены значительная автономность и возможность самоуправления. На Северных Территориях действует политика урегулирования требований коренных народов на право владения земельными участками, суть которой - в обмене коренными народами земельных притязаний на четко сформулированные права и льготы. Соглашения об урегулировании притязаний на право владения землями заключаются с конкретными племенами и общинами, учитывая местные условия. Сырьевые компании заключают договора о предоставлении им доступа к ресурсам, которые предусматривают определенные денежные выплаты, наем на работу некоторого процента коренных жителей, их

52 Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов [Электронный ресурс] / принята резолюцией 61/295 Генер. Ассамблеи ООН 61/295 от 13 сентября 2007 года // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml (дата обращения: 20.05.2019).

профессиональное обучение, использование на основе субподряда продукции и услуг коренных жителей. Но при этом, квоты на труд часто не заполнены полностью, так как многие коренные жители быстро увольняются с шахт и буровых установок, из-за непривычных для них условий работы. Со стороны правительства Канады политику в отношении коренного населения курирует «Министерство по делам индейцев и развитию северных территорий». Министерство содействует сбалансированному и устойчивому развитию канадского Севера, урегулированию притязаний на право владения земельными участками и выполнению соглашений об урегулировании таких притязаний и предоставлении самоуправления.

США в отличие от Канады не имеет специального органа по управлению арктическими территориями и коренным населением, что объясняется их незначительным размером – около 5% от всей территории США и особой сформировавшейся политикой США в отношении коренных народов Америки в целом. Начиная только с конца XX века, США обратили внимание на Аляску, что связано с началом разработок месторождений нефти и сейчас на первом месте стоят вопросы хозяйственного освоения и социального развития. Аляска – это самый большой по площади штат США, ее площадь - 1.7млн. км² из них суша – 1.4.млн.км². На востоке Аляска граничит с территорией Юкон и провинцией Британская Колумбия (Канада). Коренное население Аляски включает несколько групп народов, отличающихся в культурном и языковом отношении: алеуты, атапаски, эскимосы, эйя, тлинкиты, хайда и цимшианы. Ряд исследователей предлагает более крупное деление:

эскимосы, индейцы и алеуты⁵³. Коренное население в 2015 г. насчитывало 109 515 чел. или 14,63% от общего населения Аляски⁵⁴.

Считается что из Сибири в Аляску были завезены северные олени - карibu, выпас которых является одним из основных промыслов коренного населения. Сельское хозяйство, представленное производством молочной продукции и выращиванием овощей, направлено главным образом на внутреннее потребление. Большая часть продуктов и промышленных товаров импортируется. Трудовые ресурсы заняты в основном в управлении, в сфере добычи и транспортировки полезных ископаемых. Основные проблемы, с которыми сталкиваются коренные народы Аляски и Канады во многом схожи: экономическое развитие северных регионов, рост городов, концентрация в них населения, проблема приспособления к работе по найму, низкий жизненный уровень, безработица. Некоторые различия в политическом развитии, системах образования, хозяйственной деятельности, обусловленные своеобразием исторического развития регионов, и в какой-то степени влияют на темпы аккультурации. В тех районах, где развернута деятельность горнопромышленных фирм, резко ухудшаются условия охоты и промыслов, которые часто по-прежнему служат важным источником существования наряду с работой по найму. На протяжении 2000х годов на Аляске наблюдалось множество нерешенных проблем. Добыча нефти и газа происходила в изолированных лагерях или «анклавах» в основном на государственных землях, вдали от населенных пунктов, напряженный график работы и часто несовместимый с натуральными видами деятельности, осуществляемыми большинством местных жителей и требования к высокой квалификации в отрасли приводило к тому что большинство работ по разведке, разработке и добыче

53 Barnhardt C. A history of schooling for Alaska native people. [Эл. доступ] Journal of American Indian Education, 2001, Volume 40, Number 1, Fall. URL: <http://www.ankn.uaf.edu/curriculum/Articles/CarolBarnhardt/HistoryofSchooling.html> (дата обращения: 20.04.2018).

54 Alaska Population Estimates. [Эл. доступ] / [Alaska Department of Labor and Workforce Development](http://www.live.laborstats.alaska.gov/pop/). URL: <http://www.live.laborstats.alaska.gov/pop/> (дата обращения: 20.04.2019).

нефти и газа было занято жителями пригородной зоны Аляски или нерезидентами. Также местное население редко предоставляло дополнительные услуги для нефтяных компаний, так как даже обсуживающий персонал прибывал на вахтовую работу из других регионов. Однако правительство попыталось выправить ситуацию предоставив коренному населению право на лицензионные налоги с добывающих компаний на некоторые виды природных ресурсов. Местная экономика начала получать выгоду от налогов на имущество, наложенных на связанные с нефтью объекты в пределах юрисдикции некоторых северных регионов, например в Норт-Слоупе⁵⁵. Это позволило региону создать рабочие места для жителей и для создания инфраструктуры и услуг, которые помогли региону Норт-Слоуп на севере Аляски стать вторым по экономике регионом в Арктике США. Однако, в докладе Института социально-экономических исследований Университета Анкориджа за 2004 год⁵⁶ был сделан вывод о том, что, хотя в некоторых отношениях положение коренных жителей Аляски улучшилось, появились более высокие доходы, лучшее образование, здравоохранение и условия жизни, эскимосы и алеуты все еще оставались чаще всего без работы и имели более низкий доход чем другие жители Аляски. У коренных жителей Аляски в Соединенных Штатах отмечается один из самых высоких показателей смертности от несчастных случаев, самоубийств, алкоголизма и других социальных проблем.

Так как в США проживает большое количество коренных народов не только на Севере, но в центральной части страны, правительство имеет обширную практику в сфере развития отношений с коренными народами и защиты их интересов. На федеральном уровне политика в отношении

55 Goldsmith S. The Remote Rural Economy of Alaska. [Эл. Ресурc] (Anchorage: Institute of Social and Economic Research). 2007. URL: https://kidscount.alaska.edu/ISER/Publications/u_ak/uak_remoteruraleconomyak.pdf (дата обращения: 02.04.2019).

56 The Status of Alaska Natives Report 2004 Volumes I – III// L. Leask, J. Angvik, L. Howe, B. Saylor, D. Marshall. [Эл. доступ.] Institute of Social and Economic Research. URL: <https://iseralaska.org/publications/?id=1087> 05.01.2004 (дата обращения: 08.04.2019)

народов Аляски не отделена от общей политики США и американские индейцы и народы Аляски являются единым объектом политики и статистического учета. Большую роль играют бюро по делам индейцев и решения судов на уровне штата Аляска. Так, в 2008 году фонд по защите коренных американцев подал иск о несоблюдении прав языковых меньшинств по которому языков меньшинство (в данном случае языковой группы Юпик) имея более 5% населения избирательного возраста в определенной юрисдикции имеют права голосовать на родном языке. Также в 2009 году из-за общественных недовольств и судебных исков в отставку ушла губернатор штата Сара Пейлин. Активисты по защите прав коренных народов выступили против заявления губернатора о развитии спортивной рыбалки и рекреационной охоты в регионе в ущерб преимущественных прав коренных народов голосовать по поводу проводимой политики, и ущемляя их права на натуральную охоту и рыбалку. Кроме того, как суд штата, так и федеральные суды отменили политику губернатора по отказу признать суверенную власть племен Аляски в решении ключевых вопросов, в том числе касающихся детей коренных жителей Аляски⁵⁷. В сфере образования несомненными успехами являются обязательство штата Аляска обеспечить каждое сельское поселение средней школой и разрешённое билингвальное образование в школах.

Большое значение имеет схожий с канадской практикой Закон об удовлетворении требований Жителей Аляски (ANCSA) 1971 года, по которому коренному населению была предоставлена значительная часть территории Аляски. Коренные племена Аляски признаны правительством США и, наряду с Американские индейцы имеют право на самоуправление, договариваясь, они влияют на содержание школьного образования, принимают меры по сохранению культурного наследия. Однако есть

57 Minority Rights Group International. Inuit and Alaska Natives. [Эл. Ресурс] World Directory of Minorities and Indigenous People. URL; <https://minorityrights.org/minorities/inuit-and-alaska-natives/> (дата обращения: 04. 05. 2019).

несколько важных отличий. На Аляске коренное население было организовано в 12 региональных корпораций, которые получили в собственность около 9 млн. га, и денежные выплаты в размере 462,5 млн. долларов за отказ от претензий на часть земли, переданной в аренду ресурсодобывающим компаниям, и 2% прибыли от общих доходов от добычи полезных ископаемых на территориях федеральных земель и земель штата. Корпорации экономического развития, которые частично управляют добычей ресурсов, направляют часть прибыли на развитие системы здравоохранения, образования и культуры, осуществляют долгосрочные капиталовложения в сельское хозяйство, организацию рынков сбыта сельхозпродуктов (себестоимость сельхозпродукции дотируется на 70%)⁵⁸. Этим способствует обеспечению достойного уровня существования аборигенов. Кроме того, эти организации могут создавать иные сферы деятельности, такие как туризм, и получать дополнительные доходы. Компании по добыче минерального сырья соглашениями с местным населением обязаны брать на работу определенный процент местных жителей, хотя квота обычно не заполнена, так как у коренного населения другие трудовые традиции и мотивации к работе. Но поскольку, корпорации использовали часть полученных средств для открытия собственного бизнеса, который часто оказывался нерентабельным, высокая зависимость коренного населения от выплат и дотаций сохраняется. Однако остаются проблемы с тем что Закон 1971 года не имеет обратной силы, а это значит, что люди родившиеся раньше 1971 года не имеют права получать дотации с корпораций, к тому же далеко не все корпорации являются профицитными и приносят прибыль⁵⁹.

58 Roderick. L. Do Alaska Native People Get Free Medical Care? And other frequently asked questions about Alaska Native issues and cultures, Anchorage: University of Alaska Anchorage and Alaska Pacific University, 2008, 100 p.

59 Голомидова П. С., Сабуров А. А. Государственная политика в отношении коренных народов Аляски: исторический обзор и современные проблемы / П.С. Голомидова.// [Эл. доступ] АиС. 2016. №25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-politika-v-otnoshenii-korennyh-narodov-alyaski-istoricheskiy-obzor-i-sovremennye-problemy> (дата обращения: 15.04.2019). С. 73.

Современная государственная политика США в области коренных народов с 2017 по 2020 год охватывает такие и направления как работа с делегацией по просвещению администрации и Конгресса по вопросам коренных народов Аляски, чьи цели:

1. Содействовать росту рабочих мест и развитию рабочей силы;
2. Развивать национальное законодательство, позволяющее осуществлять крупномасштабные проекты с нативными соглашениями о найме;
3. Поощрять предпринимательство и развитие малого бизнеса;
4. Поддержка снижения федеральных налогов в связи с налоговой реформой;
5. Обеспечить налоговые льготы для инвестиций Аляски;
6. Обеспечить коренные жители Аляски право на все федеральные ресурсы, включая финансирование школ и общественную безопасность;
7. Добиться отмены нормативных актов, которые препятствуют естественному освоению природных ресурсов на родных землях (+ участвовать в процессе планирования)⁶⁰.

Таким образом, можно отметить, что ассоциации и объединения коренных жителей в североамериканском регионе играют значительную роль в политике государства, влияют на процесс принятия решений, касающихся своих территорий, а также проявляют активность для защиты своих прав. Наравне с признанными на федеральном уровне племенами важными субъектами политики являются объединения коренных народов Аляски, такие как Аляскинское братство коренных народов (Alaska Native Brotherhood, основано в 1912 г.), Центральный совет тлингитов и хайда (Tlingit and Haida Central Council, основан в 1939 г.), Аляскинская сестринская община коренных народов (Alaska Native Sisterhood), Аляскинская федерация коренных народов (Alaska Federation of Natives, основана в 1966 г.) объединяющая 191 федерально признанное племя, Приполярная конференция инуитов (Inuit Circumpolar Conference, основана

⁶⁰ Arctic Interest and National Interest Become Synonymous at AFN Conference, Challenges at America's Northernmost Border. [Эл. доступ] Оф. Сайт Федерации коренных жителей Аляски/ The Alaska Federation of Natives (AFN) 2018 . URL: <https://www.nativefederation.org/priorities/> (дата обращения 20.04.2019).

в 1975 г.). Эти организации сыграли большую роль в защите прав коренного населения Арктики и популяризации их модели устойчивого развития. Аборигенные народы Аляски входят в международные организации, объединяющие коренные народы разных стран. Одной из наиболее влиятельных организаций подобного рода в Арктике является Приполярный совет инуитов (Inuit Circumpolar Council), постоянный участник Арктического совета. Также постоянными участниками Арктического совета являются другие объединения, включающие в себя коренные народы Аляски: Международная ассоциация алеутов, Арктический совет атабасков и Международный совет гвичинов.

Подводя итог, можно отметить, что в отношении регионов традиционного проживания коренных жителей в США действует многоуровневая система экономической поддержки деятельности национальных меньшинств в сфере малого бизнеса и экономического развития мест их проживания. На федеральном уровне действует такой орган как Агентство развития предпринимательской деятельности национальных меньшинств Минторга США, которое разрабатывает и осуществляет мониторинг программ развития бизнеса национальных меньшинств, координирует выполнение таких федеральных и частных программ и использование ресурсов в этих целях. Агентство по делам малого бизнеса участвует в поддержке предприятий национальных меньшинств, в основном путем предоставления кредитных гарантий (до 80% стоимости кредита) на льготных условиях через коммерческие банки.

Служба по делам предпринимательства в сельских районах Минсельхоза США разрабатывает и руководит выполнением целевых программ развития малого бизнеса в сельских районах, в т.ч. в местах традиционного проживания коренных народов, мобилизуя финансовые ресурсы коммерческих и некоммерческих организаций.

И хотя, несмотря на нормативно-правовое обеспечение политики мультикультурализма в отношении аборигенных народов Аляски, её

результаты оказались неоднозначны с точки зрения социально-экономического благополучия коренных жителей, все же население Аляски пользуется определёнными привилегиями. Здесь реализуются специальные программы, успешно развивается инфраструктура. Центральные и региональные власти сумели принудить фирмы платить за эксплуатацию природных ресурсов, ведётся большая практика природной ренты, с которой коренное население имеет процент прибыли. Аляска к 2014 году стала более стабильным регионом и продолжает развиваться, имея положительную тенденцию к сокращению безработицы, поскольку темпы экономического роста в Аляске в немалой степени определяются системой распределения природной ренты. Поскольку финансовые ресурсы возвращаются в штат, то там и осуществляется соответствующее обустройство. Кроме того, местные жители активно включаются в политические процессы, создают представительные органы, участвует в управлении Аляской, влияют на принятие решений о разработке ресурсов, на образовательную политику и налаживают сотрудничество с малым бизнесом. Это стало возможным, потому что демократические базис развития государств как США, так и Канады остаётся нетронутыми и позволяет выражать расходящиеся интересы различных групп населения, в том числе решаемые судами.

2.2. Опыт Скандинавских стран. Развитие промышленности и взаимодействие с коренными народами. Норвегия

Основной группой коренного населения Арктики в Норвегии являются саамы. Саамы являются коренными народами Финляндии, Норвегии, Швеции и Кольского полуострова в северо-западной части России. Саамы - это один народ, проживающий через национальные границы четырех стран, с их собственной индивидуальностью, языком, культурой, социальными структурами, традициями, средствами к

существованию и историей. Нынешний саамские поселения более ограничены, чем традиционная саамская родина. В Норвегии саамы проживают на территориях от Округа Финнмарк на севере к округу Хедмарк на юге. Общая численность саамского населения оценивается примерно в 80 000 - 100 000 человек. Удельный вес коренных народов в Арктической зоне Норвегии составляет около 9-12%⁶¹. Общее число саамов по странам: Финляндия около 8 000 человек; Норвегия 50000 - 70000; Швеция 20 000; а в Россия 2000 саамов⁶².

На скандинавском севере продолжительность жизни и уровень образования являются самыми высокими в приполярной Арктике, и младенческая смертность самая низкая. Зависимость отношение среднее по сравнению с циркумполярной областью в целом. Демографическая структура регионов. Скандинавский север очень близок к демографической структуре стран, к которым они принадлежат. Такая демографическая структура типична для промышленно развитых страны, где меньше детей и больше пожилых людей, чем в арктических регионах Северной Америки или России. Поскольку некоторые коренные жители Норвежской Арктики, такие как саамы являются родственными народами Российского Севера, изучения развития их народов в условиях промышленного освоения Арктики является актуальным.

В отличие от России в Северной Америке и Скандинавии исторически сложилось так, что коренные народы живут относительно компактно, и перемешивание происходило в несколько меньших масштабах. В любом случае община, располагающая необходимыми средствами, сама находит наиболее гибкие, реальные и рациональные пути решения проблем своих членов. Саамы имеют культурную автономию и компетентный в этой сфере Саамский парламент, созданный в 1989 году

61 Соколова Ф. Х. Коренные малочисленные народы Арктики: концепт, современное состояние культуры / [Эл. доступ] АиС. 2013. №12. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korennye-malochislennye-narody-arktiki-kontsept-sovremennoe-sostoyanie-kultury> (дата обращения: 27.04.2019). – С. 58

62 The respond by the Sami Parliament of Norway on the UNPFII Questionnaire 2016. [Эл.ресурс] / Оф. Сайт Организации Объединенных наций./ URL: <https://www.un.org/esa/socdev/unpfii/documents/2016/NGO-Indigenous/Sami-Parliament-of-Norway-eng.pdf> (дата обращения 10.04.2019)

соответствии с законом 1987 года о законодательном собрании саами и других правовых вопросах, связанных с народами саами. Саамский парламент Норвегии является выборным собранием коренных народов, избран среди народа саами. Парламент саами является выборным представительным органом культурного самоуправления саамов Норвегии. Саамский парламент является консультативным органом и Норвежское правительство уже давно ведет практику консультирования с ним по ряду вопросов, касающихся северных земель Норвегия и земель проживания саамов.

Саамский парламент Норвегии является политическим инструментом, способствующим справедливому общению саамского населения Норвегии с населением Норвегии в целом⁶³. Оленеводство управляется государством. В состав Министерства сельского хозяйства входит Департамент оленеводства, который отвечает за текущую работу и является исполнительным органом правительства, который отвечает за: раздел пастбищных территорий; вопросы, касающиеся прав на оленеводство; разрешения на занятие оленеводством вне основных пастбищных территорий; разрешения на установку изгородей. Частью Министерства сельского хозяйства является Норвежская оленеводческая администрация - экспертный орган Министерства с офисами во всех оленеводческих районах. Её основные задачи:

1. выполнение функций секретариата для следующих организаций - Норвежского оленеводческого совета; Фонда развития оленеводства; Экономического комитета; районных правлений; районных комитетов по ушным меткам;
2. осуществление центральной политики управления, определяемой Оленеводческим соглашением и Законом об оленеводстве;

63 12.Karlsbakk J. The Saami Parliament needs veto power.// [Эл. доступ] Интернет-агентство BarentsObserver.com.//URL: <https://barentsobserver.com/ru/saamskomu-parlamentu-neobhodimo-pravo-veto-10-11>. (Дата обращения: 10.04.2019).

3. управление и контроль за природными ресурсами;
4. управление оленьими пастбищами и их охрана;
5. консультативная служба для оленеводов;
6. поддержание изгородей на границах со Швецией, Финляндией и Россией.

Каждый из 6 пастбищных районов Норвегии управляется «Районным правлением» из 5-7 членов. Руководит «Районными правлениями» «Норвежское оленеводческое правление», которое состоит из семи членов, четыре из которых назначаются Министерством сельского хозяйства, а три - Саамским парламентом. Несмотря на это, оленеводство осуществляется на 40% территории страны и регулируется «Законом об оленеводстве Норвегии», закрепляющим право занятия оленеводством за саамами только из семей оленеводов. На «концессионных территориях», расположенных вне районов основного проживания саамов, оленеводством занимаются как саамы, так и норвежцы⁶⁴. Правление является одновременно как совещательным, так и управленческим органом и несет ответственность за: разделение пастбищных территорий на участки; количество оленей на каждом участке; время и места выпаса; принудительные меры, которые принимаются в случае нарушении соглашений; разрешения на строительство домиков оленеводов; продажа немеченых оленей; составление ежегодных отчетов об оленеводстве; утверждение концессий на оленеводство вне основных пастбищных территорий.

«Районные правления» уполномочены высказывать мнение по всем основным планам, которые разрабатываются муниципалитетами или местными правительствами и могут привести к конфликту с оленеводством. Они отвечают за: выполнение национальных задач оленеводства; решения о времени выпаса и разделе пастбищных районов на зоны выпаса; рассмотрение новых обращений за разрешением начать оленеводческое

⁶⁴Семушин Д. Из жизни норвежских оленеводов: с саамами не все в порядке./ Д. Семушин.// [Эл. доступ] Информационное агентство EADaily. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2018/12/20/iz-zhizni-norvezhskih-olenevodov-s-saamami-ne-vse-v-poryadke>. (Дата обращения 15.04.2019).

хозяйство; рассмотрение заявлений от оленеводов с просьбой перевести своё стадо из одного участка в другой в пределах одного оленеводческого района. При потере оленей выплачиваются компенсации: Директоратом по управлению природными ресурсами за поправку хищниками; «Норвежскими государственными железными дорогами» за сбитых животных; заказчиками строительства при потере пастбищ.

Существующая «Скандинавская модель» управления коренными малочисленными народами Норвегии характеризуется тем, что государство играет активную роль в предоставлении социального обеспечения и развитию сферы услуг среди КМНС. Программы также финансируются через перераспределение доходов от налогов на добычу ресурсов. На Аляске и в северных регионах Канады государственные трансферты часто принимают форму переводов платежей семьям. В Североевропейских странах эта политика принимает форму государственных услуг и перечисляет платежи семьям, а также в государственные пенсионные фонды. Уровень бедности в Скандинавии ниже, чем в других странах Европы. Все показатели указывают на политику перераспределения, оказав влияние на условия жизни в арктических регионах. На протяжении 2000х годов у норвежских саамов появился свой университет, свои школы, в которых преподаётся саамский язык, свой представительный орган. Хотя и была сделана оговорка, что и саамский парламент, и саамский президент имеют чисто символическое значение и не обладают правом «вето» в вопросах, затрагивающих саамов.

Как и во многих других странах остается проблемой то, что роль норвежского государства и в какой степени национальные интересы в области добычи полезных ископаемых имеют приоритет над защитой средств к существованию саамов⁶⁵.

65 Koivurova, T., Masloboev V. Legal Protection of Sami Traditional Livelihoods from the Adverse Impacts of Mining./ T. Koivurova, V. Masloboev // [Эл. доступ] Arctic Review on Law and Politics. 2015. URL: <https://arcticreview.no/index.php/arctic/article/view/76/85> (дата обращения 25.03.2019).

Учитывая, что права коренных народов необходимо защищать, а горнодобывающую промышленность также необходимо расширять, важно установить соответствующие стандарты, установленные правовыми и социокультурными нормами, уважающими права и ценности коренных народов. Важной инициативой является Скандинавская конвенция о саамах, цель которой - прояснить сложную правовую ситуацию и обеспечить всеобъемлющую основу для регулирования правовых отношений между саамами и тремя государствами Северной Европы – Норвегии, Швеции и Финляндии. Высокая политическая активность саамов привела также к тому, что в 2017 году была подписана Саамская конвенция, работа над которой началась еще в 1995 году. По этой конвенции саамы официально становятся одной народностью, разделенной границами трех государств – Швеции, Норвегии и Финляндии. Теперь, саамы стали первым официальным коренным народом Европы по классификации ООН. Примерная численность в трех странах составляет от 40000 до 80000 человек⁶⁶. При этом, только Норвегия приняла полностью Конвенцию МОТ № 169 о праве коренных народов 1989 года⁶⁷. Важность Конвенции №169 в том, что она признает права коренных народов на земли и природные ресурсы, которые в них находятся. Основанная на этой конвенции, Саамская конвенция признает индивидуальные и коллективные права саамов на земли и воды, связанные с их традиционным хозяйством и местом проживания. Долго время оленеводство саамов вступает в конфликт из-за непризнания права саамов на землю и ресурсы. В Норвегии использование природных ресурсов по государственным или другим проектам развития значительно снижает площади выпаса оленей. Так, правительство устанавливает ограничение на разрешенное количество голов в стаде, что является предохранением

66 Семушин Д. «Самоопределение» саамов: эталон для всех трансграничных коренных народов./ Д. Семушин// [Эл. доступ] Информационное агентство EADaily. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2018/12/20/iz-zhizni-norvezhskih-olenevodov-s-saamami-ne-vse-v-poryadke>. (Дата обращения 15.04.2019).

67 Конвенция о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах. [Эл. доступ] Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/iol169.shtml (дата обращения: 28.05.2019).

земельных ресурсов от истощения, но наталкивается на критику со стороны оленеводов. В стране уже действует региональный закон Финнмарка, касающийся саамских земельных интересов в этом норвежском регионе. Но за исключением норм норвежского закона об оленеводстве саамам почти не выплачиваются компенсации за потерю пастбищных угодий при использовании природных ресурсов или осуществлении проектов развития. В силу трактовки общины как самоуправляющейся единицы, очень важную роль в формировании правовой системы и системы административных отношений играет развитие местного самоуправления общин. Общинам делегируют все больше полномочий и, одновременно, формируют доходную базу, позволяющую общинам самостоятельно решать все основные проблемы своего существования. Анализ опыта взаимодействия коренных народов с промышленными компаниями и государством в различных северных странах показывает, что аборигенное население заинтересовано не только в оплачиваемой работе, но и стремиться использовать «ресурсы, имеющие устойчивую продовольственную ценность», то есть КМНС всегда ставят на первое место защиту своих исконных видов деятельности и к промышленному освоению относятся одновременно и положительно и отрицательно, видя в этом угрозу своему традиционному укладу жизни.

Глава III. Социально-экономическое развитие народов Российской Арктики

3.1. Промышленное освоение АЗФР и самобытность хозяйственной деятельности и жизни народов крайнего Севера

В Арктическую зону Российской Федерации входят Мурманская область, ряд муниципальных образований северной территории

Архангельской области (в том числе муниципальное образование «город Архангельск»), Ненецкий, Чукотский и Ямало-Ненецкий автономные округа, муниципальное образование городской округ «Воркута» (Республика Коми), несколько районов Красноярского края (Таймырский, Долгано-Ненецкий муниципальный район, Туруханский район, городской округ город Норильск), северные улусы Республики Саха (Якутия), а также некоторые земли и острова Северного Ледовитого океана. Площадь сухопутной части АЗ РФ составляет 18% территории Российской Федерации – 3,1 млн. км². Территория континентальной части АЗРФ составляет 5,1 млн. км² вместе с островами⁶⁸. В АЗРФ проживает около 2 млн. человек. При этом численность КМНС насчитывает порядка 115 тыс. человек. Стоит отметить, что наиболее сконцентрированные места проживания коренных народов являются Чукотский АО – 16800 человек (31,1% от общего числа жителей), в Таймырском АО численность составляет около 9800 человек (24,8%) и в Ненецком АО – 7700 тыс. жителей (18,7%)⁶⁹.

В настоящее время Арктическая зона России обеспечивает около 11% национального дохода России, в недрах северных территорий РФ находится порядка 80% общего объема всех полезных ископаемых России. На территории АЗРФ добывается порядка 80% природного газа, 90% никеля и кобальта, а также большая часть всех российских запасов меди, платины и барита⁷⁰. При этом показатели производительного труда по отношению к покупательной способности населения в регионе показывают, что производительность в АЗРФ ниже, чем в других арктических государствах. Наибольший вклад в экономику северных регионов вносят регионы, специализирующиеся на добыче нефти и газа.

68 Данные с сайта социально-ответственное предпринимательство в Арктической зоне РФ// [Эл.доступ] URL: <http://www.arctic-social.biz/arkticheskaya-zona-rossii.html> (дата обращения 01.03.2019)

69 Соколова Ф. Х. Коренные малочисленные народы Арктики: концепт, современное состояние культуры /Ф.К. Соколова// [Эл. доступ] АйС. 2013. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korennyye-malochislennyye-narody-arktiki-kontsept-sovremennoe-sostoyanie-kultury> (дата обращения: 10.03.2019). С.58.

70 Арктическая зона России в социально-экономическом развитии страны // Меламед И. И. и др. // [Эл. доступ] Власть. 2015. №1. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arkticheskaya-zona-rossii-v-sotsialno-ekonomicheskom-razvitii-strany> (дата обращения: 01.05.2019). - С.6.

Самый высокий уровень валового регионального продукта в Ханты-Мансийском АО (до 46%), а самый низкий - в Эвенкийском АО (0.1%). Две трети суммарного объема ВРП северных регионов сосредоточено в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах, более четверти – в республиках Саха (Якутия) и Коми, Архангельской, Мурманской и Сахалинской областях, менее десятой части — в девяти оставшихся регионах. Развитию экономического потенциала мешают такие особенности региона как: низкая плотность населения, система вахтового метода работы компаний, при которой происходит сильное загрязнение почв и суши в местах разработки месторождений, слабая вовлеченность КМНС в производственный процесс и в систему принятия решений по экономическому развитию территорий, несовершенство правовой системы в сфере защиты окружающей среды и интересов КМНС, а также слабый интерес со стороны федерального правительства к проблемам в регионе, вызванных человеческим фактором.

Из всех разнообразных видов деятельности традиционной хозяйственной жизни коренных малочисленных народов Севера наибольший процент приходится на: животноводство, в том числе кочевое (оленоводство); традиционное рыболовство, в том числе морской зверобойный промысел; промысловая охота; собирательство (заготовка, первичная переработка пищевых лесных ресурсов, сбор лекарственных растений)⁷¹. Оленеводство является главной сферой занятости коренного населения. Общий объем хозяйства по стране насчитывает 1.5 млн голов северных оленей. Около 90% приходится на районы Арктики. В большинстве хозяйств оленеводства основной источник дохода. Общая численность населения, преимущественно связанного с оленеводством, достигает 35-40 тыс. чел.⁷² В этой отрасли до настоящего времени

71 Журавель В.П. Права коренных народов российской Арктики: проблемы и решения. [Эл. доступ] Арктика и Север. 2018. № 30. // URL: 10.17238/issn2221-2698.2018.30.76 . (дата обращения: 08.05.2019) — С. 79

72 Лашов Б.В. О государственной поддержке традиционного хозяйства коренных малочисленных народов Арктики. / Б.В. Лашов.// Изв. РГО. Т 146, вып. 4. 2016. — С. 79.

сохранились технологии и организация производства и главные признаки этнической самобытности.

И для гармоничного развития Арктики в условиях промышленного освоения должны приниматься в расчет традиционные знания коренных народов. Некоторые исследователи утверждают, что та система жизненного уклада и знания аборигенных жителей о взаимодействии с природными ресурсами – как земельными, так и биологическими – является в некоторой степени «показательной моделью» гармоничного природопользования, которая во многом соответствует целям устойчивого развития⁷³. Полномасштабное освоение залежей минеральных ресурсов не учитывает особенностей проживания коренных народов. За последние 20 лет произошло сокращение территорий природопользования за счет изъятия, загрязнения или разрушения земель промышленниками. Вместе с тем интенсивное промышленное освоение мест проживания коренных малочисленных народов вызывает необходимость выработки действенных механизмов защиты и нематериального наследия КМНС. Ключевым понятием в определении культурного наследия коренных народов является представления о традиционном промысле - оленеводстве, рыболовстве, собирательстве и о священных землях. Священные земли это те территории, на которых аборигенные жители издавна практиковали свои обряды, устанавливали места захоронений или места поклонений своим идолам. Проблеме священных земель уделено большое внимание поскольку эти земли, как и многие другие земли, исконно принадлежащие местным племенам, не закреплены юридически за кем-либо из племени, к которому они относятся и не входят в состав населенного пункта⁷⁴. К примеру, места захоронения и поклонения предкам как правило находятся

73 Пименова Н. Н. Механизмы социокультурных изменений коренных этносов Севера и Сибири : социально-философский анализ /Н.Н. Пименова. // диссертация ... кандидата философских наук : 09.00.11. — Красноярск: СФУ, 2015. — 183 с.

74 Коренные малочисленные народы Севера и Сибири в условиях глобальных трансформаций (на материале Красноярского Края) Ч.1. Концептуальные и методологические основы исследования. Этнокультурная динамика коренных малочисленных народов Красноярского Края./ ответственный ред. Н.П. Копцева.- Красноярск: Сиб. Федер. Ун-т, 2012. — С. 392.

в отдалении от поселков аборигенов и могут быть даже не обособлены указательными знаками и юридически считаться ничейными землями в составе федерального округа, а потому не защищены от того, чтобы стать местом промышленной разработки того или иного проекта. Примерно та же ситуация складывается и с оленьими пастбищами, которые имеют длинные пути кочевания.

По отношению к выплатам компенсаций коренным малочисленным народам и защите их родовых угодий, на подобие практики зарубежных арктических государств, выделяется группа субъектов РФ с наиболее успешной политикой в этой сфере. Это Ямало-Ненецкий, Ненецкий, Ханты-Мансийский автономные округа, республика Саха (Якутия) и республика Коми, которые имеют отлаженный механизм контроля и возмещения ущерба коренным малочисленным народам. Как было сказано ранее⁷⁵ в этих субъектах процент коренного населения один из самых высокий по России, создано множество представительств КМНС выступающих на внутри российском уровне и на международном, и также развита добыча природных ресурсов, что влечет за собой активный, не прекращающийся диалог между промышленниками и представителями КМНС. Органы власти реагируют на тенденции в обществе и бизнесе и содействуют коренным малочисленным народам и их объединениям, разрабатывают соответствующие нормативные нормы. Например, в Ханты-Мансийском округе - Югры в региональном законодательстве закреплены права семей на родовые угодья, отлажены механизмы выплаты компенсаций, сложилась договорная система по возмещению убытков на основе заключаемых с владельцами родовых угодий экономических соглашений.

Благоприятно сказывается развитие международных институтов устойчивого развития и популяризации проблем коренных малочисленных народов среди международной общественности. Это вынуждает крупные

75 См. Стр 46.

сырьевые корпорации, ориентированные на мировые рынки сбыта, соблюдать международные стандарты в области охраны окружающей среды и программ поддержки КМНС. Например, нефтяная компания ОАО «ЛУКОЙЛ» разработала программу экологической безопасности на 2004-2008 гг., включающую в себя около 400 мероприятий общей стоимостью 34,5 миллиарда рублей. Все они распределены по восьми основным блокам: «Чистый воздух», «Чистые воды», «Отходы», «Рекультивация», «Предотвращение и ликвидация и другие». Также компания занимается приобщением своих работников к правилам этического поведения промышленных предприятий при общении с коренными малочисленными народами Севера. Кроме этого, ООО "Газпром добыча Надым" в марте 2009 года выпустил документальный фильм под названием "Не навреди" о традициях, быте и культуре народов Севера. В тоже время крупные компании старались давать представителям коренного населения работу, заключали соглашения о возмещении убытков. Однако, при видимом желании настроить конструктивный диалог с представителями КМНС, этнологические экспертизы в ЯНАО в 2008-2011 гг. показали, что корпорации не стремятся афишировать свою деятельность в отношении коренных малочисленных народов, даже если они ее осуществляют⁷⁶. Сотрудники компаний, которые отвечают за связи с представительствами аборигенных общин, говорят о своей работе очень скованно, указывая, что их задача — обмен информацией между компанией и администрацией. Специалистам часто недостает компетенции и профессиональной мотивации со стороны руководства приходиться к видимым результатам.

Таким образом, на фоне активного промышленного освоения, которое ведется на территориях проживания малочисленных народов Севера, происходят масштабные процессы трансформации традиционного образа

⁷⁶ Витязева В.А., Котырло Е.С. Социально-экономическое развитие Российского и зарубежного Севера. / под ред. Директора Института социально-экономических и нергетических проблем Севера КНЦ УрО РАН Лаженцева В.Н.// Сыктывкар. 2007. — С. 78.

жизни аборигенов. Вследствие этого особое значение приобретает забота о сохранении самобытности таких народов, которая находится в тесной связи с развитием традиционных отраслей хозяйства (оленоводства, рыболовства, охоты). Несомненно, для народов Севера невозможность заниматься традиционной деятельностью — это не столько потеря материальной основы своего существования, сколько утрата образа жизни, а обширный опыт природопользования, который копился веками у Северных этносов несомненно является богатым источником знаний о здоровом использовании природных ресурсов в такой уязвимой среде, как Арктика. Ведь нарушения экосистемы и пищевых цепочек в арктической, тундровой зоне, которое вероятно при масштабном и неосторожном освоении этих территорий добывающими предприятиями, способно нанести непоправимый вред как природе региона, так и повлиять на дальнейшее развитие коренных малочисленных народов Арктики, рискующие навсегда утратить тот уклад жизни и гармоничное сосуществование с природой, которое они сохраняли веками.

3.2. Современные проблемы интеграции хозяйственной деятельности народов Крайнего Севера в экономическую систему РФ

В России, как и других арктических странах существует практика соглашений о пользовании землей в местах проживания коренного населения, однако пока что эти соглашения либо между компаниями и местными органами власти, либо между компаниями и организациями коренных народов, и опыт трехсторонних отношений: государство - промышленная компания - организация КМНС не развит⁷⁷. В большинстве субъектов страны кочевые родовые общины регистрируются как коммерческие организации, поскольку Министерства сельского хозяйства

⁷⁷ Российская Арктика: коренные народы и промышленное освоение / Под редакцией В. А.// Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. — М.; СПб.: Нестор История, 2016. — С. 35.

регионов отказываются в выдаче субсидий некоммерческим организациям – кочевым родовым общинам.

Во второй декаде 2000 г. начинает формироваться современное понятие арктической зоны РФ – АЗРФ. Начиная с 2013 г. принят или подготовлен целый ряд федеральных актов, касающихся социально-экономического развития. В настоящее время, в России действует 3 специальных федеральных закона: «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»⁷⁸, «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»⁷⁹. В этих федеральных законах описаны основные векторы реализации государственной политики в отношении КМНС, в которых автор считает ключевыми положения следующие:

1. Сохранение традиционного образа жизни, поддержка и поощрение разнообразия культурных традиций и традиционных знаний коренных малочисленных народов Севера;
2. Повышение доступности образовательных услуг для коренных малочисленных народов, в том числе с учётом необходимости использования родного языка в образовательном процессе; модернизация системы здравоохранения и медицины в местах традиционного проживания коренных малочисленных народов Севера;
3. Содействие повышению занятости коренных малочисленных народов Севера, развитие их традиционной хозяйственной деятельности;
4. Развитие институтов гражданского общества в среде коренных малочисленных народов Севера, различных форм самоуправления.

⁷⁸ 4 Федеральный закон от 30.04.1999 № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (ред. от 13.07.2015). [Эл. доступ] URL: <http://docs.cntd.ru/document/901732262/> (дата обращения: 12.04.2019).

⁷⁹ Федеральный закон от 20 июля 2000 г. № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации». [Эл. доступ] URL: <http://base.garant.ru/182356> (дата обращения: 12.04.2019).

Несмотря на то, что в последние годы правительство активно занялось разработкой программ для улучшения жизни коренных народов и борьбой с социальными проблемами такими как: недостаток инфраструктуры, социальные кризисы, алкоголизм, проблемы с предоставлением образования, негативной реакцией на вторжение в исконные земли промышленников и др., а также развития общественных механизмов среди коренного населения, таких как создания Ассоциаций и Союзов коренных народов, при сотрудничестве с региональным правительством, анализ действующего законодательства страны позволяет констатировать, что оно декларативно и имеет множество пробелов. Как следствие, это выражается в отсутствии функционирующего механизма обеспечения и защиты прав коренных малочисленных народов. Тем самым, обладая льготами и гарантиями, они не могут их реализовывать⁸⁰.

Основные правовые проблемы федерального уровня, которые выделил автор исследования это:

1. Необходимость реформирования многих статей закона для приближения к реалиям в системе взаимодействия аборигенная община - промышленная компания. Кроме того, в последние годы начал происходить обратный процесс изъятия норм устанавливающих гарантии и права КМНС. Помимо этого, необходимо усовершенствовать законы, касающиеся экологической безопасности, которые продолжают носить декоративный характер;
2. Существующие пробелы в Земельном кодексе РФ препятствуют коренным народам получать ранее предоставленные им права на безвозмездное пользование исконных территорий. Здесь же и сложности в подтверждении национальности, без которой невозможно получить права и льготы, а также субсидии от государства и корпораций за порчу или изъятие земли или

80 Иванов В.М., Николаева В.Д. Актуальные проблемы Института уполномоченного по правам коренных малочисленных народов Севера./ В.М. Иванов, В.Д. Николаев. // Научный журнал «Апробация» №4(31). Якутск. 2015. – С.146.

собственности, предоставления ему льгот и прав на получение охотничьих квот, закрепления участков для охоты⁸¹.

Вопрос определения национальной принадлежности коренных малочисленных народов в настоящее время является самым острым. По мнению участников заседания президиума Экспертного совета по Арктике и Антарктике при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания РФ, состоявшегося 26 февраля 2014 г., для того «чтобы воспользоваться большинством прав и преференций, гарантированных коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока, необходимо документально подтвердить свою национальную принадлежность к ним. При этом действующим законодательством такой порядок не установлен. Это серьезно препятствует реализации специфических прав, гарантированных коренным малочисленным народам, при традиционном природопользовании, ведении традиционного образа жизни»⁸².

Не идеальная процедура предоставления участков для осуществления рыболовства и охоты долгое время препятствовала развитию промысла. К примеру в 2010 году единовременная плата за предоставление угодий составляла 1 р за га., при условии что в республике Саха (Якутия), объединения КМНС имели 50 млн. га это составляло существенную сумму, неподъемную для общин. Ко всему этому прибавлялось плата за разрешение на добычу охотничьих ресурсов, расходы на проведение природоохранительных мероприятий.

Также, как показывает практика, постановление федерального правительства часто не приносит продуктивных результатов, а даже наносят вред. Так в республике Саха (Якутия) ФЗ № 631 « О гарантиях

81 Кривошапкин А.В. Практика законодательного обеспечения организации и деятельности общин коренных малочисленных народов севера и их традиционной хозяйственной деятельности в республике Саха (Якутия) / под ред. И.Н. Сосна.// Современное состояние и пути развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ // 2012г. – С. 90.

82 Журавель В.П. Права коренных народов российской Арктики: проблемы и решения / [Эл. доступ] Арктика и Север. 2018. № 30. // URL: 10.17238/issn2221-2698.2018.30.76 . (дата обращения: 08.05.2019) С. 83.

прав коренных малочисленных народов РФ» от 2009 года, утверждает перечень мест традиционного проживания и виды традиционной хозяйственной деятельности и определяет места традиционного проживания КМНС Республики Саха в пределах 70 населенных пунктов, что препятствовало возрождению заброшенных мест проживания, восстановлению пустых наслегов (якутских поселков) и свободной миграции населения. Это подводит к пониманию того, что администрирование работы с КМНС и назначение мест их проживания должно выполняться на уровне местных улусов (районов), предоставляя местному правительству больше полномочий, поскольку федеральный центр, в силу своей отдаленности от реалий жизни коренного населения на востоке страны, в Якутии и не только, не способен объективно подходить к решению такого рода проблем.

Еще одна проблема, которая должна быть принята во внимание, это разница между взглядами на жизнь коренных народов и других жителей северных регионов. Например, знакомство этих народов с местными учреждениями и попытки включения их в общие экономические практики, правительство иногда действуют против интересов этих меньшинств, которые не желают отказываться от своих традиций, несмотря на изменения в их окружении. Попытки предоставления мест в компаниях коренному населению наталкиваются на препятствие как со стороны самой компании - нежелание брать на работу менее квалифицированных кадров, так и самого коренного населения из-за продолжительной занятости, заниженной заработной платы, отсутствия опыта работать по графику и нежелание упускать время для работы в традиционной сфере оленеводстве или рыболовстве. В конечном итоге, и руководители разрабатывающих компаний и аборигенные жители проявляют некоторое недоверие друг к другу, а сложности в их взаимоотношениях также добавляет то, что долгое время коренные народы жили на почти полном натуральном хозяйстве и внедрение в их промысел новых технологий

обработка сырья и добычи ресурсов наталкивается на такие препятствия как недостаток финансирования и невозможность получения квалификации для работы с более сложным оборудованием. Ко всему прочему, добавляется еще и то, что перерабатывающие компании пользуются уязвимым положением коренных общин, в силу отсутствия у последних необходимого оборудования для хранения и переработки сырья, а также отдаленность их поселений от крупных центров и инфраструктуры, и закупают сырье по заниженной стоимости, что также не способствует развитию местных производств оленины и некоторых видов промысловых рыб.

Здесь же и проблема перераспределения дохода от прибыли от добычи природных ресурсов. Если на Аляске фирмы отчисляют в федеральную и региональную казну, а также на социальные нужды по другим каналам, как минимум, 40–50% своих прибылей, в России этот показатель значительно меньше. Такое перераспределение природной ренты помогает штату развивать инфраструктуру и социальную базу. В России этот показатель природной ренты, остающейся на долю регионов, составляет не более 7%⁸³. Если в России доходы от недр и собственность на них практически полностью поступают в федеральный бюджет, а территория, на которой ведется добыча, получает на свое развитие только доходы от малоценных природных ископаемых, таких, например, как песок и известка, то на Аляске поступающие в государственный бюджет налоги в большей степени перераспределяются на территориях. Поскольку средства остаются внутри штата, они более эффективно распределяются на нужды и развитие региона, в то время как в России отчисления в казну субъектов со стороны добывающих компаний является минимальным, а доход в федеральный бюджет, который позже должен быть перераспределен обратно в регионы обычно возвращается в виде незначительных точечных

⁸³ Волков А.В. Чукотка и Аляска: возможности и развитие. Часть II./ [Эл.доступ] Портал про развитие Арктики go.arctic. // URL: <https://goarctic.ru/work/chukotka-i-alyaska-vozmozhnosti-i-razvitie-chast-ii/> (дата обращения 10.04.2019).

субсидий для поддержки малого бизнеса КМНС и их промыслов, что не является действительно пропорциональной помощью.

Что касается перспектив развития, то, по мнению исследователей и самих коренных народов, государственная политика должна строиться не на разовой помощи, а на системе мер государственного протекционизма и активного сотрудничества с коренными народами. Ни компенсации, ни дотации, ни спонсорская помощь не могут решить проблему устойчивого развития коренного населения. Разрабатываемые меры и программы должны быть нацелены на создание условий для самостоятельного развития традиционных отраслей хозяйствования и культуры коренного населения Арктической зоны Российской Федерации.

Обеспечение гарантий и получение компенсаций, а также справедливое включение экономической деятельности КМНС в структуру экономики РФ невозможна без правовой и организационной поддержки защиты земель и прав КМНС на ресурсы. В настоящее время практика показывает, что интересы промышленных компаний оказываются более значимыми и обеспеченными, чем проблемы коренных народов. Некоторые программы развития и поддержки сворачиваются, а программы региональных проектов развития и содействия КМНС остаются на бумаге или не находят должной поддержки на федеральном уровне, натываясь на препятствия в виде федеральных законов или правовых коллизий.

Главной культурной ценностью для коренных народов, по мнению Президента Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации Г.П. Ледкова, являются их традиционные знания, объединяющие широкий спектр представлений о взаимодействии с природой и месте человека в природном и общественном окружении, навыков повседневной жизни. Их прочные связи с природной средой позволяют умело распознавать угрозы, вызванные потеплением климата и другими экологическими изменениями. К сожалению, в практике многих государств, в том числе России, этот вклад остается

невидимым. А в общественном мнении коллективная ответственность коренных народов воспринимается часто как проявление их консервативных и иждивенческих настроений, а значение их традиционных знаний не учитывается.

3.3. Возможные варианты и перспективы дальнейшего развития региона.

Варианты интеграции и арктического управления

На данный момент современный этап формирования АЗРФ можно охарактеризовать следующими признаками: внешняя обусловленность появления Арктической зоны РФ. Начало процесса формирования АЗРФ связано с необходимостью защиты национальных интересов в высоких широтах. Арктика в начале 2000-х стала объектом геополитических и геоэкономических интересов. Рост цен на энергоресурсы привлёк внимание к арктическим нефтегазовым месторождениям, а потепление климата стимулировало интерес к Северному морскому пути как альтернативе традиционных маршрутов между Азией и Европой; ярко выраженный нисходящий характер формирования Арктической зоны РФ, доминирование государства. Главным актором данного процесса является государство в лице федеральных и региональных органов власти, государственных корпораций. Муниципальные власти, частный бизнес, некоммерческий сектор фактически выключены из процесса обсуждения и принятий решений. Ярким примером этого является то, что в состав Государственной комиссии по вопросам развития Арктики не входят представители муниципалитетов АЗРФ, крайне мало представителей частного бизнеса, нет представителей влиятельных общественных организаций; неравномерность развития АЗРФ.

Неравномерность имеет как территориальный, так и содержательный аспект. С социально-экономической точки зрения макрорегион весьма неоднороден. Заметно отличаются западный и восточный сектора АЗРФ. В составе АЗРФ есть регионы-доноры и регионы-реципиенты, которые имеют неравнозначные возможности для решения различных задач⁸⁴. В содержательном аспекте арктическая политика имеет явный перекося в сторону дискуссионно-декларационных мероприятий, без фактического решения проблем.

Из-за различий между регионами, существует большая диспропорция в социально-экономическом развитии и КМНС. Сильная межрегиональная конкуренция, которая обусловлена как начальным этапом формирования макрорегиона, так и невнятной позицией федерального центра по поводу территориального развития макрорегиона. Наиболее острая конкуренция между арктическими регионами наблюдается за получение неофициальных арктических статусов (прежде всего, с помощью проведения статусных мероприятий, посвящённых Арктике) и за поддержку региональных и межрегиональных инвестиционных проектов на федеральном уровне в рамках арктической политики.

Необходимо развитие действенных механизмов защиты северных институтов. Под северными институтами подразумеваются:

- социально-экономическое обоснование и законодательное выделение северных территорий; определение статусов территорий с разным функциональным режимом использования, например, выделение приграничных районов;
- механизм финансирования (государственных) предприятий и учреждений, которые не могут функционировать в рыночных условиях, но обладают геополитической или социальной значимостью; определение получателей компенсации за проживание в дискомфортных условиях, им

⁸⁴ Российская Арктика: коренные народы и промышленное освоение / Под редакцией В. А. Тишкова; Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. — М.; СПб., 2016. — С. 150.

могут быть либо все проживающие в течение определенного периода, либо занятые в государственном секторе экономики;

– определение механизмов контроля за исполнением северного законодательства; инвестиционная политика, направленная на привлечение инвестиций в северные территории⁸⁵.

Коренные малочисленные народы Севера в России должны быть реальным субъектом экономических этносоциальных отношений. Для этого необходимо создание механизмов взаимодействия и консультирования со стороны КМНС, чтобы их мнение учитывалось при разработке решений дальнейшего развития северных территорий, тех частей, которые непосредственно связаны с проживанием и основной деятельностью КМНС. Например, существующий сегодня Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (АКМНСС и ДВ РФ) уже имеет специальный консультативный статус при Экономическом и Социальном Совете ООН (ECOSOC), является активным участником сессий Рабочих групп ООН по вопросам коренных народов и проекту Декларации по правам коренных народов, а также сессий Комиссии по правам человека и Постоянного форума ООН по вопросам коренных народов; также является Постоянным участником Арктического совета, чьи эксперты занимаются в различных рабочих группах и программах. Ассоциация в последние годы значительно активизировала свою общественную деятельность, повысив авторитет и влияние в рамках деятельности Арктического Совета, однако совместная разработка проектов и консультирование с представителями федерального управления по вопросам КМНС все еще остается только планами на будущее. Отметим что, в России развитие саамского парламента по примеру скандинавской модели встретило бы такие препятствия как наличие многоэтничного состава в общем понимании коренных

85 Sevastyanov D.V. Arctic Tourism and Recreational Nature Management – a new Vector of Northern Territories Development / «Россия в глобальном мире». Альманах. / под ред. Павловой О.К // Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого/ № 10 (33) 2017. – С. 78.

малочисленных народов. Создание представительного органа одного этноса, повлекло бы желание других начать расширение своей самостоятельной политики и, в какой-то степени, было бы невыгодно федеральному правительству, и также невыгодно самим КМНС, поскольку множества маленьких сообществ не в состоянии полно защищать свои интересы. На данный момент успешное развитие КМНС наблюдается в Якутии, Ханты-Мансийском АО и Дальневосточном ФО. При этом, Саамский парламент Норвегии тесно работает с Международной организацией «Оленеводы мира» в республике Саха (Якутия). Проходит взаимное информирование по таким программам как «Этнологическая экспертиза в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)» и других. Как оказалось, Представители Саамского парламента Норвегии выразили заинтересованность по обмену парламентским опытом в сфере защиты прав коренных малочисленных народов. В связи с этим, можно сделать вывод о необходимости развития таких ассоциаций, которые вносят большой вклад в укрепление сотрудничества, в популяризацию республиканских и региональных законов, продолжают развивать обмен опытом среди этносов КМНС по вопросам социально-экономического развития. Для коренных этносов необходимо повышать свою вовлеченность в общественную и политическую деятельность региональных и местных органов управления.

Для успешного развития народов Арктики также необходима комплексная поддержка производственных баз, начиная с модернизации оборудования и цепей производства, заканчивая повышением квалификации и знаний у представителей КМНС. Сами оленеводы и промысловики не имеют минимально необходимой базой для переработки продукции и сырья оленеводства, собирательства, охоты, лекарственных растений, следовательно, объемы производств и транспортировки значительно меньше, чем они могут быть. В этом свою выгоду находят

большие компании и изготовители, которые покупают оптом сырье у заводчиков по заниженной стоимости. Постепенно продукция оленеводства стала конкурентоспособной в некоторых регионах, что является стимулом для дальнейшего роста оленеводческих хозяйств, общин, развития предпринимательства среди коренных жителей. Расширяются обменные связи между оленеводами и морзверобоями Чукотки. Так, морские охотники территориально-соседских общин «Анкальыт», «Лорино» поставляют оленеводам СХП «Амгуэма», «Пионер» и др. мясо морзверя, нерпичьи и лахтачьи шкуры, кожаные ремни в обмен на оленину и меховое сырье.

Также стоит отметить, что коренные малочисленные народы Российской Арктики - это немногие оставшиеся действительно аборигенные народы, сохранившие свой уклад жизни и систему природопользования. В североамериканской и скандинавской частях Арктики, большая часть этносов в той или иной степени уже были приобщены к современной экономике, быту, получали образование и дотации для развития своих малых общин. В России до сих пор есть отдаленные пункты проживания КМНС, оторванные от цивилизации, что обусловлено обширной территорией государства и длительным невмешательством в жизнь КМНС. Именно по этому, активная разработка минерального комплекса в Арктики с начала XXI века и по сегодняшний день вызывает иногда негативное отношение со стороны аборигенных этносов.

С другой стороны, самобытность жизни коренных этносов способна стать хорошим фундаментом для развития экологического бизнеса. Это привлечет большие средства в региональные бюджеты и даже непосредственно в административные центры КМНС, поскольку будет задействован туристический сбор и развитие сектора услуг, в котором КМНС могут давать открытые уроки, экскурсии по быту жизни своего народа. Вместе с туристической иностранной массой, арктический туризм

привлечет и внимание к проблемам социально-экономического развития региона, позволив различным ассоциациям КМНС получить дополнительную поддержку и внимание общественности. К примеру, в зарубежной Арктике в 2010 г. количество туристов побывавших в Арктике превысило 700 тыс. чел⁸⁶. Следует подчеркнуть, что в 2012 г. в РФ была принята государственная «Программа развития туризма в РФ на 2013-2020 гг.», которая утверждает приоритет развития въездного и внутреннего туризма, по сравнению с выездным, а также определена «Стратегия развития Арктической зоны РФ до 2020 г.»⁸⁷. Уникальные природные ландшафты Севера имеют большую туристско-рекреационную значимость. Здесь возможно развитие различных видов туризма: горно-пешеходного, водного, лыжного, горнолыжного, экстремального. Среди туристов особенно популярны маршруты по горно-тундровому поясу Северного Урала, по рекам Манья, Народа, Хулга, в район высших вершин Урала (Народной, Карпинского, Дидковского, Неройки). Туристов здесь привлекают суровая и девственная природа, горный рельеф альпийского типа с многочисленными ледниками и снежниками, порожистые реки с живописными берегами, белые ночи в летний период, богатые возможности для любительской рыбной ловли и охоты.

Множество проблем, мешающих благополучному развитию Севера и его жителей остается нерешенным. Неразвитая инфраструктура на Севере России, которая влияет на осведомленность представителей общин о проводимой политике в отношении их территорий не позволяет им в полной мере узнавать, участвовать в переговорах, судебных слушаниях совместно с промышленными компаниями и других значимых событиях, влияющих на их дальнейшую жизнь. Здесь же лояльность по отношению к крупным добывающим компаниям также негативно выражается в том, что

86 Рекреационное природопользование как фактор устойчивого развития районов Российской Арктики / Севастьянов Д.В. // География и природные ресурсы. 2015. №4. – С. 90-97.

87 Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года. / [Эл. доступ] Официальный сайт правительства Российской Федерации. // URL: <http://static.government.ru/media/files/2RpSA3sctElhAGn4RN9dHrtzk0A3wZm8.pdf>. (Дата обращения: 25.03.2019).

интересами КМНС часто пренебрегают. Если государство не заботится о проблемах коренного населения в угоду развития промышленности, рано или поздно это приведет к негативным последствиям, таким как критика со стороны мирового сообщества, отставание в рейтинге достижения целей устойчивого развития, а также вызовет внутреннее противоречия и напряжение внутри общества, что затруднит последующую экономическую разработку региона.

Заключение

В ходе проведенного исследования автор пришел к следующим выводам:

1. Современная Арктика подвержена воздействию процессов глобализации, поскольку в той или иной степени она интересна не только арктическим, но и многим неарктическим государственным и негосударственным акторам. Это создает дополнительную нагрузку на экологическую систему региона, что в свою очередь ведет к негативным последствиям в жизни коренного населения Арктики. Вследствие этого необходима разработка мер по обеспечению региональной экологической безопасности. Согласно концепции Устойчивого Развития, в Арктике, как и в других регионах планеты, следует выстраивать стратегию социально-экономического развития с обязательным учетом поддержания экологической составляющей.
2. В последние десятилетия внимание со стороны множества государств мира к региону объясняется открытием практически глобальных запасов нефти, газа и других природных ресурсов, а также новых более эффективных способов добычи этих ресурсов. Это, в свою очередь, требует усовершенствования правовых аспектов в такой деятельности с

учетом географических, экологических, социальных, этнокультурных и других особенностей региона для оптимального восполнения потребностей заинтересованных государств в ресурсах без негативных последствий для Арктики. В этом отношении большую роль играет Арктический Совет, одна из основных целей которого и является координация и контроль над окружающей средой и природными ресурсами Арктики.

3. Развитие экономической деятельности, приход крупных промышленных компаний в Арктику без достаточного правового регулирования неизменно ведет к нарушению традиционной хозяйственной деятельности малочисленных коренных народов Арктики. Деградация почв, сокращение ареалов выпаса оленей, изъятие исконных земель у племен аборигенов, порча промысловых рек и сокращение земельных, растительных и животных ресурсов происходит повсеместно в Российской Федерации, а также в некоторых частях зарубежной Арктики.
4. При поддержке Арктического Совета, с учетом опыта западных арктических стран, а также опыта самих аборигенных народов Арктики в сфере природопользования необходимо продолжать внедрять принципы политики Устойчивого Развития в экологическом и социально-экономическом направлениях.
5. В современной России существует необходимость найти сбалансированную модель совместного развития для промышленности и традиционной жизни КМНС; это одно из базовых направлений глобальной проблемы поиска путей устойчивого развития человечества в целом. Опыт и знания КМНС в сфере природопользования способны внести свой вклад в развитие, как российской экономики в целом, так и общих задач по достижению целей устойчивого развития. В тоже время в России до сих пор существует проблема недостаточного внимания к вопросам социально-экономического и культурного развития коренных народов Севера. Помощь представителям народов циркумполярной цивилизации

- часто осуществляется по остаточному принципу в связи с их малой численностью и низкой степенью участия в социальных процессах.
6. Управление глобализационными процессами, происходящими в Арктике в настоящее время, осуществляется через такие организации как Арктический Совет и различные ассоциации КМНС, призванными следить за благополучием и устойчивым развитием региона, что оказывает положительное воздействие на политику государства и деятельность добывающих компаний. Так, такие корпораций по добычи нефти и газа, как Газпром или ЛУКОЙЛ, которые нацелены на мировой рынок, включают в свою практику взаимодействие с представителями КМНС, обсуждение вопросов недропользования, а также прямые выплаты ущерба и компенсаций.
 7. Несмотря на то, с учетом исторических, географических, экономических, правовых и других особенностей в России крайне сложно полностью перенять модель социально-экономического развития Севера других стран, все же некоторые положения постепенно включаются в российскую практику. В современной России необходимо развивать практику выплат КМНС субсидий и отчисления с прибыли от добычи ресурсов. Необходимо также развивать самоуправление территориями, занятыми представителями этнических групп, проживающих в северных регионах страны, а также должен быть повышен контроль над соблюдением своих обязательств со стороны добывающих компаний, которые работают в Арктике. Вместе с тем, КМНС России, а также региональные правительства должны совместно работать для повышения уровня вовлеченности в государственные процессы управления, а также в глобальный процесс. Обеспечение гарантий и получение компенсаций, а также справедливое включение экономической деятельности КМНС в структуру экономики РФ должна поддерживаться усовершенствованной системой правовой, организационной и инфраструктурной поддержкой защиты прав КМНС на свои исконные земли и ресурсы. Именно это

позволит создать действительно влиятельный представительный орган КМНС, а также понимание значения коренных народов в социальной структуре страны.

Список источников и литературы

Источники

1. Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов [Электронный ресурс] / принята резолюцией 61/295 Генер. Ассамблеи ООН 61/295 от 13 сентября 2007 года. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml (дата обращения: 20.05.2019).
2. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года. / [Эл. доступ] Официальный сайт правительства Российской Федерации // URL: <http://static.government.ru/media/files/2RpSA3sctElhAGn4RN9dHrtzk0A3wZm8.pdf>. (Дата обращения 25.03.2019).
3. Текст Концепции Устойчивого развития ООН. [Эл. ресурс] Официальный сайт ООН // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/rio_decl.shtml (дата обращения: 15.12.2018).
4. Федеральный закон от 30.04. 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации». (В ред. Федерального закона от 27.06.2018 № 164-ФЗ). – Собрание законодательства Российской Федерации, 2018, № 27, ст. 3947.
5. Федеральный закон от 20 июля 2000 г. № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации». [Эл. доступ] URL: <http://base.garant.ru/182356> (дата обращения: 12.04.2019).
6. Alaska Population Estimates. [Эл.доступ] / [Alaska Department of Labor and Workforce Development](http://www.live.laborstats.alaska.gov/pop/). URL: <http://www.live.laborstats.alaska.gov/pop/> (дата обращения: 20.04.2019).
7. Arctic Resource Appraisal: Estimates of Undiscovered Oil and Gas North of the Arctic Circle — CARA. [Эл. ресурс] U.S. Geological Survey. 2008. URL:

<http://energy.usgs.gov/RegionalStudies/Arctic.aspx> (дата обращения: 10.12.2018).

8. World Directory of Minorities and Indigenous Peoples. [Эл. Ресурс] URL: <https://minorityrights.org/minorities/inuit-and-alaskanatives/> (дата обращения: 04.05.2019).

Литература

9. Арктическая зона России в социально-экономическом развитии страны. / И. И. Меламед [и др.]. [Эл. доступ] Власть. 2015. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arkticheskaya-zona-rossii-v-sotsialno-ekonomicheskom-razvitii-strany> (дата обращения: 01.05.2019). – 6 с.
10. Боголюбова Н. М., Николаева Ю. В. Сотрудничества в сфере сохранения природного и культурного наследия во внешней культурной политике (на примере деятельности ЮНЕСКО в Арктике). Ученые записки российского государственного гидрометеорологического университета, № 19. 2011. – С. 169-178.
11. Винокурова У. А. Циркумполярная цивилизация: идеи и проекты. The circumpolar civilization: ideas and projects / У. А. Винокурова. // М-во культуры Российской Федерации, ФГОУ ВПО "Арктический гос. ин-т искусств и культуры". – Якутск: АГИИК, 2011. – 311 с.
12. Витязева В.А., Котырло Е.С. Социально-экономическое развитие Российского и зарубежного Севера. / под ред. Директора Института социально-экономических и энергетических проблем Севера КНЦ УрО РАН Лаженцева В.Н.// Сыктывкар. 2007. – 292 с.
13. Волков А.В. Чукотка и Аляска: возможности и развитие. Часть II./ [Эл. доступ] Портал про развитие Арктики go.arctic. URL: <https://goarctic.ru/work/chukotka-i-alyaska-vozmozhnosti-i-razvitie-chast-ii/> (дата обращения 10.04.2019)

14. Головнёв А. В. Этноэкспертиза на Ямале: ненецкие кочевье и газовые месторождения. /отв. ред. А.В. Головнев // — Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2014. – 232 с.
15. Голомидова П. С., Сабуров А. А. Государственная политика в отношении коренных народов Аляски: исторический обзор и современные проблемы / П.С. Голомидова.// [Эл. доступ] АиС. 2016. №25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-politika-v-otnoshenii-korenyh-narodov-alyaski>. (дата обращения: 15.04.2019). –17с.
16. Добролюбова Н.А. Исследования российской Арктики: прошлое, настоящее, будущее./ обл. науч б-ка им.Н.А. Добролюбова, – Архангельск. РГО, 2008. – 280 с.
17. Додин Д.А. Проблемы устойчивого развития российской Арктики и пути их решения / М-во природ. ресурсов РФ, Рос. акад. наук, Всерос. научно-исслед. ин-т геологии и минерал. ресурсов Мирового океана (ВНИИО кеангеология). – М.: Геоинформцентр, 2003. – 59 с.
18. Журавель В.П. Права коренных народов российской Арктики: проблемы и решения./ [Эл. ресурс] Арктика и Север. 2018. № 30. URL: 10.17238/issn2221-2698.2018.30.76 . (дата обращения: 08.05.2019) – 21с.
19. Иванов В.М., Николаева В.Д. Актуальные проблемы Института уполномоченного по правам коренных малочисленных народов Севера./ В.М. Иванов, В.Д. Николаев// Научный журнал «Апробация» №4(31). Якутск. 2015.
20. Каторин И. В. Формирование Арктической зоны РФ как фактор развития региона: постановка вопросов (на примере Архангельской области) / И.В. Каторин. [Эл.ресурс] АиС. 2018. №31. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-arkticheskoy-zony-rf-kak-faktor-razvitiya-regiona> (дата обращения: 15.05.2019).
21. Кондратьева В. И., Лукин Ю. Ф. Арктика: перспективы устойчивого развития/ [Эл.ресурс] АиС. 2015. №18. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/arktika-perspektivy-ustoychivogo-razvitiya> (дата обращения: 15.12.2018).

- 22.Коньшев В.Н., Сергунин А.А. Стратегии иностранных государств в Арктике: общее и особенное./ [Эл.ресурс] RUSSIANCOUNCIL.RU: Российский совет по международным делам. URL: http://russiancouncil.ru/common/upload/Arctic_Antholo.. (дата обращения: 20.11.2018).
- 23.Коренные малочисленные народы Севера и Сибири в условиях глобальной трансформации (на материале Красноярского края). Ч.1 Концептуальные и методологические основы исследования. Этнокультурная динамика коренных малочисленных народов Красноярского края. / Ответ. редактор Н.П. Копцева –Красноярск.: Сиб. федер. ун-т, 2012. – 640 с.
- 24.Кряжков В. А. Правовое регулирование отношений между коренными малочисленными народами Севера и недропользователями в Российской Федерации / В.А. Кряжков. // Государство и право. № 7. 2014. – С. 27-31.
- 25.Лашов Б.В. О государственной поддержке традиционного хозяйства коренных малочисленных народов Арктики. / Б.В. Лашов. // Известия Русского географического общества. - 2016. - Т. 148, вып. 4. – С. 77-84.
- 26.Максимова Д. Д. Проблемы освоения северных регионов и Арктики во внешней политике Канады: дисс. ... кандидата политических наук : 23.00.04 / Д.Д.Максимова; Ин-т Соединенных штатов Америки и Канады РАН. – М.: 2011. – 183 с.
- 27.Малов В. Ю., Ионова В. Д. О прогнозировании развития северных и арктических регионов России./ В.Ю. Малов, В.Д. Ионова. // Региональная политика России в современных социально-экономических условиях: географические аспекты : материалы IX науч. совещ. по приклад. географии, Иркутск, 21-23 апр. 2009 г.
- 28.Несоленая А.К. Политический механизм обеспечения национально-государственных интересов в Арктике: российский и зарубежный опыт: автореферат дис. ... кандидата политических наук : 23.00.02 / А.К. Несоленая; Моск. гос. ун-т путей сообщ. (МИИТ) МПС РФ. – М., 2014. – 214с.

29. Павленко В. И. Основные принципы сбалансированного социально-экономического развития территорий Арктической зоны Российской Федерации / Павленко В. И., Меламед И. И., Куценко [и др.]. // Власть, 2017. Том. 25. № 6. – 11 с.
30. Пименова. Н. Н. Механизмы социокультурных изменений коренных этносов Севера и Сибири : социально-философский анализ / дисс. ... кандидата философских наук: 09.00.11./ Н.Н. Пименова; — Красноярск: СФУ. 2015. – 183 с.
31. Проблемы перехода к устойчивому развитию районов расселения коренных народов российской Арктики / Клоков К.Б., Красовская Т.М., Ямсков А.Н. [и др.] - М.: Ин-т этнологии и антропологии, 2001. – 23 с.
32. Рекреационное природопользование как фактор устойчивого развития районов Российской Арктики. Севастьянов Д.В. [и др.]; под ред. Севастьянов Д.В. [и др.] // География и природные ресурсы. 2015. №4. Рр. 90-97.
33. Рехин А. В. Проблемы социально-экономического развития северных регионов России (На примере коренных малочисленных народов Севера): Дис. ... канд. экон. Наук, 08.00.05 А.В. Рехин; /М.: 2004. – 202 с.
34. Российская Арктика: коренные народы и промышленное освоение / Под редакцией В. А. Тишкова; авторский коллектив: В. А. Тишков, О. П. Коломиец, Е. П. Мартынова, Н. И. Новикова, Е. А. Пивнева, А. Н. Терехина; Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. — М.; СПб.: Нестор-История, 2016. –272 с.
35. Север и Арктика в новой парадигме мирового развития. Лузинские чтения: тез. докл. V междунар. науч.-практ. конф. (Апатиты, 8-10 апр. 2010 г.) / ред. кол.: Ф. Д. Ларичкин (пред.) и др. - Апатиты : Кол. науч. центр РАН, 2010. – 220 с.

- 36.Семушин Д. Из жизни норвежских оленеводов: с саамами не все в порядке./ [Эл. доступ] Информационное агентство EADaily. URL: <https://eadaaily.com/ru/news/2018/12/20/iz-zhizni-norvezhskih-olenevodov-s-saamami-ne-vse-v-poryadke>. (Дата обращения 15.04.2019).
- 37.Сморчкова В., Харламьева Н. Социальные инновации в арктических муниципалитетах как фактор устойчивого развития./ В.И. Сморчкова, Н.К. Харламьева. //Арктика XXI век. Гуманитарные науки . 2015. №1 (4). – 10с.
- 38.Соколова Ф. Х. Коренные малочисленные народы Арктики: концепт, современное состояние культуры. // [Эл. доступ] АиС. 2013. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korennyie-malochislennyye-narody-arktiki-kontsept-sovremennoe-sostoyanie> (дата обращения: 16.04.2019). – 19с.
- 39.Сутырин С. Воробьева. И. Globalization and the Arctic.[Эл. доступ] Encyclopedia of the Arctic. 2005. URL: <http://worldec.ru/content/articles/article-18.pdf> (дата обращения: 13.03.2019).
- 40.Хакназаров С.Х. К вопросу о взаимодействии коренных народов Севера и промышленных компаний на примере Югры / [Эл.доступ]: Арктика и Север. 2018. № 30. URL: 10.17238/issn2221-2698.2018.30.120 (дата обращения: 28.05.2019) – 14с.
- 41.Якель. Ю.Я. Территории традиционного природопользования. Быть или не быть? //Альманах «Мир коренных народов. Живая Арктика» № 30. М.: Копи. РУ., 2014. С. 46-49.
- 42.Alimov A. A. Social and economic aspects of the development of the Arctic region's indigenous population in the framework of the sustainable development concept // [Эл.доступ]: Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2017. №4 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/social-and-economic-aspects-of-the-development-of-the-arctic-regions-indigenous-population> (дата обращения: 04.04.2019).
- 43.Arctic Interest and National Interest Become Synonymous at AFN Conference, Challenges at America’s Northernmost Border. [Эл. доступ] Оф. Сайт

- Федерации коренных жителей Аляски /The Alaska Federation of Natives (AFN) 2018. URL: <https://www.nativefederation.org/priorities/> (дата обращения 20.04.2019).
44. Barnhardt C. A history of schooling for Alaska native people. [Эл. доступ] Journal of American Indian Education, 2001, Volume 40, Number 1. Fall. URL: <http://www.ankn.uaf.edu/curriculum/Articles/CarolBarnhardt/HistoryofSchooling.html> (дата обращения: 20.04.2018).
45. Blank S. Exploring the Significance of China's Membership on the Arctic Council// China Brief: Vol. 13. URL: <http://www.jamestown.org/programs/china-brief/single/> (дата обращения: 17.01.2018).
46. Cultural Identity, Mental Health, and Suicide Prevention: What Can We Learn from Unangax Culture? / Sean R. O'Rourke // Arctic anthropology 55(1). 2018. Pp. 119-141.
47. Demographic and economic disparities among Arctic regions.
/Клоков, К. Б. [и др.] // [Эл. ресурс] Polar Geography. URL: <https://doi.org/10.1080/1088937X.2015.1065926> 2015. (дата обращения: 28.05.2019).
48. Elliott J. An introduction to sustainable development./ J. Elliot.// Routledge. 4 edition, 2012. – 384 p.
49. Foucault M. "Space, Knowledge and Power" in: Foucault M. Power: The Essential Works / ed . by J. D. Faubion. N. Y.: New Press, 2001. 386 p.
50. Freeman M. M.r. Arctic Indigenous Peoples in Canada / [Эл. ресурс] The Canadian Encyclopedia URL: <https://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/aboriginal-people-arctic> 24.10.2017 (дата обращения: 05.04.2019)
51. Goldsmith S. The Remote Rural Economy of Alaska. [Эл. ресурс]/ (Anchorage: Institute of Social and Economic Research). URL: https://kidscount.alaska.edu/ISER/Publications/u_ak/uak_remote_ruraleconomyak.pdf (дата доступа: 02.04.2019)

52. Greaves J. Constructing In/Security in the Arctic: Polar Politics, Indigenous Peoples, and Environmental Change in Canada and Norway. / J. Greaves // Thesis in conformity with the requirements for the degree of Doctor of Philosophy. 2016. – 306 p.
53. Ikonen. E. Arctic Governance from Regional and International Perspectives: Addressing the Effectiveness of the Arctic Council as a Regional Regime. [Эл. ресурс] Master Thesis 2015. URL: <http://arcticjournal.com/opinion/1524/arctic-council-vs-world> (дата обращения 07.12.2018). – 130с.
54. Karlsbakk J. The Saami Parliament needs veto power./ [Эл. доступ] Интернет агентство BarentsObserver.com. URL: <https://barentsobserver.com/ru/saamskomu-parlamentu-neobhodimo-pravo-veto-10-11>. (Дата обращения 10.04.2019)
55. Kim B. The participation of Russian households in the informal economy: Evidence from VTsIOM data. *Economics of Transition*, **10**(3), –30 с.
56. Klovov K. B., Khrushchev S. A., Bocharnikova A. V. Ehnocological Assessment of the Impact of Industrial Development on the Traditional Natural Management of Indigenous Peoples of the North: Theoretical and Methodological Approaches. [Эл. доступ] *Regional Research of Russia*, 3(2), 2015. URL: <https://link.springer.com/article/10.1134/S20799705> –10 p.
57. Knecht, S. Arctic regionalism in theory and practice: from cooperation to Integration? / S. Knecht // [Эл. доступ] Arctic Yearbook 2013. Northern Research Forum: Akureyri URL: <http://www.arcticyearbook.com/2013-10-01-09-03-59> (07.12.2018).
58. Köhler J. Globalization and sustainable development: Case study on international transport and sustainable development. /J. Köhler // *The Journal of Environment & Development*, 23(1), 2015. –36p.
59. Lanteigne M. The Arctic Council vs the World? / M. Lanteigne// [Эл. ресурс] *The Arctic Journal*. 2015. URL: <http://arcticjournal.com/opinion/1524/arctic-council-vs-world> (дата обращения: 07.12.2018).
60. Minority Rights Group International. Inuit and Alaska Natives. [Эл. Ресурс] World Directory of Minorities and Indigenous Peoples// URL:

<https://minorityrights.org/minorities/inuit-and-alaska-natives/>

(дата

обращения: 04. 05. 2019).

61. Roderick L. Do Alaska Native People Get Free Medical Care? And other frequently asked questions about Alaska Native issues and cultures, Anchorage: University of Alaska Anchorage and Alaska Pacific University, 2008, – 100 p.
62. Sevastyanov D.V. Arctic Tourism and Recreational Nature Management – a new Vector of Northern Territories Development / «Россия в глобальном мире». Альманах. / под ред. О.К. Павловой // Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого/ № 10 (33) 2017. – 21с.
63. Sevunts L. Census 2016: Nunavut leads Canada's population growth. 08.02.2017 [Эл. ресурс] Eye on the Arctic. URL: <http://www.rcinet.ca/eye-on-the-arctic/2017/02/08/census-2016-nunavut-leads-canadas-population-growth/> (дата обращения 16.04.2019).
64. The respond by the Sami Parliament of Norway on the UNPFII Questionnaire 2016. [Эл.ресурс] Официальный сайт Организации Объединенных Наций./ URL: <https://www.un.org/esa/socdev/unpfii/documents/2016/NGOIndigenous/Sami-Parliament-of-Norway-eng.pdf> (дата обращения 10.04.2019).
65. The Status of Alaska Natives Report 2004 Volumes I – III// L. Leask, J. Angvik, L. Howe, B. Saylor, D. Marshall. [Эл. доступ.] Institute of Social and Economic Research. URL: <https://iseralaska.org/publications/?id=1087> 05.01.2004 (дата обращения: 08.04.2019).
66. Ulturgasheva O., Rasmus S., Morrow P. Collapsing the Distance: Indigenous-Youth Engagement in a Circumpolar Study of Youth Resilience. / O. Ulturgasheva, S. Rasmus, P. Morrow. // ARCTIC ANTHROPOLOGY, Vol. 53, No. 1, 2016. pp. 84–94.